

The background is a detailed Renaissance-style painting of the Tower of Babel. The tower is a massive, multi-tiered structure with numerous arches, windows, and intricate architectural details. It spirals upwards into a dark, stormy sky. At the base of the tower, a bustling scene of people is depicted, including men, women, and children engaged in various activities like walking, talking, and working. The surrounding landscape features rolling hills, a river, and small villages with houses and churches. The overall color palette is dominated by earthy tones like browns, tans, and greys, with some vibrant colors in the figures' clothing and the landscape's foliage.

Любовь Казастьянц

ДУША И ФАНТОМЫ

Любовь Казазьянц

Душа и фантомы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23142653

ISBN 9785448382567

Аннотация

«Я пишу потому, что хочу поделиться с читателем самым сокровенным, что увлекает меня и беспокоит душу в нашем мире. Герой этой книги – реальный человек из реальной жизни». Любовь Казазьянц

Содержание

Бассейн наслаждений	7
1	7
2	10
3	12
4	14
5	16
6	17
Бери и помни	19
Брызги шампанского	30
1	30
2	37
3	39
4	42
5	48
6	50
Бутон	55
1	55
2	58
3	60
Вторая молодость	62
Вступление	62
1	64
2	69

3	75
4	77
Выставка	79
Долина смерти	82
1	82
2	84
3	86
4	88
Дом с сиреневыми шторами	89
Вступление	89
1	91
2	96
3	99
Железное сердце	102
1 глава. Возвращение к жизни	102
2 глава. Маргос	104
3 глава. Тонг	107
4 глава. Портер	109
5 глава. Стрип и Эндон	110
6 глава. Мэтт	112
7 глава. Валетта	113
8 глава. Разрыв	116
Живая вода	118
Вступление	118
1	120
2	122

3	123
4	127
Душа напрокат	132
Вступление	132
1	134
2	147
3	153
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Душа и фантомы

Любовь Казазьянц

© Любовь Казазьянц, 2017

ISBN 978-5-4483-8256-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бассейн наслаждений

Фантастический рассказ

1

В зеркальной рукоятке кинжала отражалась голова спящего гепарда, распластавшегося на каменном полу широкого подземного зала из тёмнокрасного мрамора. Просторное помещение освещалось множеством свечей. Алый воск плавился, стекая, становился оранжевым. По углам зала возвышались четыре высокие колонны. В середине помещения, на мраморной подставке, стояла статуя могущественного Марса. Рядом горел факел. Отблески огня отражались на каменном лице бога-воителя, придавая его выражению кровожадность. Около изваяния божества стояла жертвенная чаша из кровавой яшмы. За ней на возвышении – квадратный бассейн, внутри которого вертикально встроено колесо в форме пентаграммы, покрытое позолотой. Свод зала усыпан зеркальной мозаикой. Терпкий запах эвкалипта навевал сон.

После захода солнца гепард проснулся, громко зевнул, щёлкнув зубами, сомкнул челюсти. Услышав шаги, повёл ушами и резко повернул голову. В дверях появился статный

юноша с внешностью воина: на молодом теле играли мускулы, мощный торс смазан благовонным маслом, на ногах – шаровары из красного атласа, подпоясанные широким кожаным ремнём.

Почувяв знакомый запах, гепард успокоился и разлёгся на прохладном полу.

– Отдыхаешь, Ангус? Поспи ещё, наелся. Хозяйка вернётся позже. А мне пора подготовить гостей к ритуалу.

Через час гепард снова проснулся, встал, лениво потянулся, медленно подошёл к тяжёлой полуоткрытой двери и, урча, завилял кончиком хвоста. Резная дверь отворилась. В зал вошла хозяйка – величавая высокая женщина в свободном пурпурном платье с длинным шлейфом. Она походила на греческую богиню с миндалевидным разрезом глаз. Красноватые белки и пухлые губы неестественно багряного цвета указывали на особую чувственность.

Гепард последовал за хозяйкой, но ненароком наступил передней лапой на божественный шлейф. Хозяйка резко обернулась и испепеляющим взглядом прижала животное к каменному полу. Покорённый гепард не посмел поднять на неё глаз. Прижав уши и поджав хвост, выказывая повиновение, он попятился назад.

Женщина остановилась перед статуей Марса, склонилась перед ним в молитве. Чёрные кудри на её голове закрепились на затылке резным деревянным гребнем. По волосам, словно лента, вилась змея – тонкая ядовитая стрелка,

бесшумно скользила, высовывая раздвоенный язык. Закончив молитву, женщина поднялась, жестом подозвала гепарда. Тот боязливо подполз.

– Ангус, я вижу ты понял свою ошибку, никогда больше так не делай!

Она погладила гепарда по бархатистой голове. Соглашась, Ангус ухом потёрся об её колено.

– Теперь иди на место! – властно прикрикнула она. – Оттис! Всё ли готово к вечернему ритуалу?

Бесшумно появился слуга и с готовностью ответил:

– Да, богиня.

– Как вели себя наши гости?

– Девушка была без сознания, а парень долго умолял пощадить подругу, – доложил слуга.

– Надеюсь, ты всё выполнил как приказано?

– Да, госпожа.

– Замечательно, Оттис! – строго похвалила хозяйка, довольная собой. – Готовь бассейн. Я явлюсь в полночь. Не забудь, сегодня полнолуние!

В «Парке наслаждений» у аттракционов играла музыка. Доносились смех и пение довольных посетителей. Увеселения им по карману. Недавно здесь открылось казино и стриптиз-бар. В такого рода заведениях человек впервые попадает в сети азарта. Его затягивает как в липкое болото. В азартном круговороте развлечений человек забывает обо всём. Игровой смерч незаметно охватывает человеческую душу, перекрывает благие чувства и желания, поедает человека изнутри, губит, калечит судьбы. Вырывается как джин из бутылки и крушит всё подряд.

Публика жаждет острых ощущений. В «Парке наслаждений» это учтено. У входа в «Зеркальную комнату» всегда снуют зеваки, толпятся желающие туда попасть. В длинной очереди стоят муж с женой. Старички о чём-то мирно беседуют. Супруга отошла на минутку. К деду обратился контролёр:

– Папаша, покажите билеты и проходите вперёд, не задерживайте очередь!

В «Комнате смеха» каждый останавливается поглядеть на своё неправдоподобное отражение. Дед задержался перед одним из зеркал «кривого царства», увидев в нём кроме своего искажённого отражения одно. Из мутной глубины кривого зеркала на него смотрели горящие женские глаза с алч-

ным прищуром. Старик огляделся, но позади зеркала кроме стены он ничего не обнаружил.

«Странно, – подумал дед, заглянув ещё раз в мутное стекло, – как попали в зазеркалье чужие глаза?»

В этот момент что-то щёлкнуло, и он провалился куда-то вниз. От неожиданности старик зажмурился, а когда открыл глаза, оказался в тёмном замкнутом пространстве. Через несколько минут он почувствовал удушливый запах, не успел крикнуть, потерял сознание.

Старичок очнулся в комнате с кривыми зеркалами, лёжа на полу. Он с трудом поднялся, вышел на свежий воздух. Из-за угла здания показалась взволнованная жена.

– Где ты был? – запыхавшись, спросила она. – Я тебя потеряла, дорогой, обошла половину аттракционов. Куда ты подевался?

– Я и сам не понял... Закружилась голова и воздуха не хватало. Очнулся в зеркальной комнате, на полу, – неуверенно припоминая, ответил старик.

– Ты упал в обморок?! Ну вот, опять твои приступы! – испугалась жена.

– Не помню... Вроде того. Дай опомниться! Пойдём лучше, присядем на лавочку.

– Нет, пора домой. Ты забыл, мы же хотели сериал посмотреть!

И старики, ковыляя, направились к воротам.

Мраморный зал наполнял экзотический аромат курящихся благовоний. На позолоченной раме, в форме пентаграммы, установленной в бассейне, медленно вращалось мёртвое тело мужчины, закреплённое за конечности. Голова жертвы беспомощно свисала. Безжизненное лицо освещал факел. Из рук и ног сочилась тёплая кровь, стекая по мраморным канавкам, заполняла дно бассейна. Стоящий у каменного изваяния бога войны Оттис время от времени подливал свежую кровь в ритуальную чашу. От его мрачного лица веяло холодом смерти.

Когда бассейн наполовину заполнился свежей кровью, появилась божественная Плиния. Она торжественно проследовала к резервуару. При виде крови её глаза засверкали диким блеском. Жрица одним движением сбросила пурпурные одежды... Нагое тело не принадлежало ни к какому полу. Горделиво поднявшись по мраморным ступеням, бесполое создание погрузилось в тягучую жижу.

Через час Оттис снял обескровленное тело и бросил на съедение гепарду. На колесе слуга закрепил мёртвую женщину.

Плиния неподвижно лежала в бассейне, пополняющемся свежей кровью. Несколько раз Плиния что-то выкрикивала, бормотала в забытьи, разговаривая в своих видениях с вооб-

ражаемым отцом Марсом.

В конце следующей недели в «Парке наслаждений» был бурный наплыв посетителей, большинство – студенты и туристы. В «Комнате смеха» оказалась весёлая компания молодёжи из Египта. Ребята смеялись, шутили, кривляясь перед кривыми зеркалами. В углу комнаты, перед мутным зеркалом, остановилась девушка редкой красоты. Её пышные каштановые волосы ниспадали до пояса. Она с любопытством изучала своё кривое отражение. Вдруг присмотревшись, с криком отпрянула назад.

– Ой, смотрите, там чьи-то глаза!

– Ещё чего! Ты, Карри, вечно придумашь, фантазёрка! – не оборачиваясь, недовольно пробурчала подружка.

– А двурогого шайтана там не видать? – добавил парень, обнимающий подружку.

– Нет, правда. Посмотрите сами! – не отрываясь от зеркала, воскликнула она.

– Здесь чьи-то глаза манят, притягивают, как магнит.

Но девушка не заметила, как ребята в обнимку вышли из комнаты уже не услышав её слов.

Вдруг раздался резкий щелчок. Карри не успела опомниться, как провалилась в тёмную бездну. Оказавшись в «каменном мешке», она долго металась и звала на помощь, пока вовсе не впала в забытие. Придя в себя, девушка забилась

в угол от страха. Наконец, люк открылся. Перепуганная Карри увидела в ярком пятне света голову юноши. Она узнала его глаза.

– Тебя я спасу! – крикнул он. Люк захлопнулся. Девушка осталась в гнетущей темноте.

В эту ночь Оттис не сомкнул глаз. Встреча с Карри перевернула его душу. Девушка походила на его старшую сестру, которую продали в рабство в день убийства его родителей, в Индии. Оттису удалось бежать в джунгли, и грабители его не нашли. День гибели родных мальчик запомнил на всю жизнь. Оттису тогда исполнилось всего десять лет. Он чудом выжил, заблудившись в джунглях, спас ли жители соседней деревни. Целью его жизни стала месть за пленение сестры и убийство родителей. Всю ночь Оттис просидел в своей келье при свете полной луны, вспоминая беззаботное детство. Его грусть размыли морские волны, заглушил шум прибоя. Он вспоминал, как они с сестрой резвились на берегу – находили морские ракушки, строили из песка сказочные замки.

«Нет, я должен спасти её, даже ценой собственной жизни, в память о Миноне».

В голове Оттиса созрел план спасения девушки. Он принял решение.

Следующий день прошёл как обычно. А ночью, когда Плиния сидела в мраморном бассейне, в очередной раз наслаждаясь видом крови новой жертвы, Оттис преподнёс ей смертельную дозу наркотика. Бормоча проклятия, бесполое существо пыталось выбраться из бассейна, но поскользнувшись, упало обратно, расплескав кровавую жижу. Тягучая масса поглотила ослабевшее тело.

В этот момент, выломав дверь мощным прыжком, в зал влетел разъярённый гепард. Зверь выгнул спину и с рычанием бросился на стоящего у бассейна Оттиса. Но юноша не растерялся, он не зря работал палачом. Молниеносным ударом в шею он поразил взбесившегося хищника.

На мгновение в отполированной рукоятке кинжала отразилась окровавленная морда гепарда. Убедившись, что зверь мёртв, Оттис вынул кинжал из бездыханного тела и, вытерев, вложил его в ножны на кожаном поясе. Подошёл к статуе Марса и, встав на колени, прочёл молитву. Потом Оттис выпустил Карри из заточения и нежно обняв девушку за плечи, сказал:

– Дитя, иди с Богом! Ты свободна. Мне удалось остановить кровавое безумие.

– Кто ты, благородный юноша? Почему говоришь загадками? От кого спасаешь меня?

– Тебе лучше не знать. Уходи отсюда!

– А ты пойдёшь со мной? – спросила Карри, нежно взяв его за руку. Она посмотрела на своего спасителя благодарным взглядом Ариадны в момент освобождения от ненавистного чудовища. Но «Персей» отказался последовать за ней.

– Нет, не проси. Мне нужно спешить. Забудь обо мне. Прощай!.. – оборвал он.

В ту ночь «Парк наслаждений» весь сгорел дотла. Работа пожарных не принесла результатов. Основания зданий и деревянных аттракционов тлели ещё несколько дней. Зачинщиков пожара так и не нашли.

10.07.2001 г.

Бери и помни

Фантастический рассказ

И у Бога – свои шалости...

Вдали я увидел светлую точку. Она всё росла, и яркий свет внутри неё звал, манил. Я неотвратимо приближался к святищемуся пятну. Внезапно оно погасло. Я оказался в крошечной темноте. Неведенье и страх сковали всё моё существо.

«Куда идти?»

Я с трудом сделал несколько шагов в никуда. Отчаяние охватило душу, тела уже не чувствовал. В голове пульсировала мысль – «неужели конец!?»

И тут щелочка света появилась впереди. Тяжёлая дверь со скрипом отворилась.

На меня неожиданно обрушился поток света. И я почувствовал необъяснимое облегчение. В дверях показался бородатый старец, седой, в белом одеянии. За его спиной клубился густой туман. Он громогласно обратился ко мне:

– Здравствуй, сын мой! Давно тебя дожидаясь. Тороплюсь обрадовать, решил доверить тебе Ключ от сих врат. Бери и помни, сын мой, можешь входить и выходить когда захочешь в Обитель мою. Приказываю впускать сюда только ду-

ши тех, кто того заслуживает. И оберегать Врата Рая от тех, кто не смеет прикоснуться даже к порогу. Возвращайся, сын мой, там тебя ждут твои родные и близкие. Ключ всегда должен быть при тебе. А сейчас ступай назад, нет надобности, задерживать тебя, сын мой. А мне и отдохнуть пора. Прощай.

– Ну, вот и ладненько, глазки открываются, – услышал молодой человек. Из-под дрожащих ресниц он увидел врача в маске, склонившегося над ним.

– Оклемался, милый, – прошептала немолодая медсестра.

– Везите, везите на второй этаж! Слава Богу, у него состояние стабилизировалось, – распорядился врач.

– Чуть парня не потеряли, – подтвердила другая медсестра, стоящая у кровати пациента.

«Ой, это они обо мне?» – удивился молодой парень, закрывая набухшие веки. – «Очнулся в больничной палате. Вокруг тишина, только слышно потрескивание приборов. Ничего не помню, кроме того странного сна, который оставил во мне чувство тревоги. Лицо старца осталось в тумане, но в памяти засели его слова о ключе... Кстати, где он?»

Я ощупал своё тело, обыскал пижамные карманы, но никакого ключа не обнаружил. На пол упала какая-то жёлтая бляшка. Я потянулся и поднял её, стал разглядывать. Она оказалась с ладонь величиной, в форме шестиконечной звезды. На одной стороне были какие-то то ли буквы, то ли знаки и дырочки. По краям и в середине звезды блестели про-

зрачные камни.

В коридоре послышались голоса. И я незамедлительно спрятал странный предмет под подушку. Подумал, что о буквах я смогу посоветоваться с приятелем этнографом, он по языкам – «ас».

– Сергей Алексеевич, возьмите медкарту больного Каминского, – донеслось из коридора.

– Я подойду в ординаторскую через минут двадцать, только пациента осматриваю.

Дверь распахнулась, вошёл врач, увидел, что я не сплю и спросил:

– Ну как ваше самочувствие?

– Нормально, – кивнул я.

– Удовлетворительно, – уточнил доктор, – покажите мне ваш животик!

Я поднял рубашку, оголив свежий шов на правой стороне живота.

– Так, так, милейший, лояльный шовчик. Не думали, не гадали, что с вами произойдёт такое осложнение! Но могу вас заверить – жить будете.

– Спасибо, доктор, – поблагодарил я с улыбкой.

Хирург легонько потрепал меня по плечу и вышел из палаты.

Через пять дней меня выписали. Шов на животе быстро зажил. Через неделю вышел на работу. Сослуживцы очень обрадовались моему возвращению. Они тоже переживали

за меня, наведывались в больницу. Отец и мать подменяли друг друга на дежурстве у моей постели. Я ничего не видел, был без сознания, но им очень благодарен.

Началась повседневная жизнь. Через несколько дней после выхода на работу, я позвонил приятелю-этнографу. Сказал, что хочу посоветоваться об одной ценной вещице, имея в виду звезду Давида. Она оказалась из чистого золота, проба – 999, то есть – без примесей. Сам проверял реакцией на кислоту.

Вечером, после работы, поехал к Павлу. Про сон, конечно, ему рассказывать не стал. Показал звезду Давида. Глаза приятеля округлились.

– Венька, где взял? – обалдело спросил он.

Покрутил звезду, разглядывая на свет, затем – через лупу. И уставился на меня своими голубыми моргалками.

– Откуда у тебя такое сокровище?

– Э-э-это – реликвия моих предков, – соврал я.

– А у тебя в роду были евреи?

– Да, да. Прабабушка как-будто, но наполовину. Меня называли Вениамином в честь её отца.

– Нормально. Да этой вещи – цены нет. Это – священная печать Давида. Бриллианты, на мой взгляд, чистейшей воды и изумруд в центре – тоже не из последних по качеству. Ну, ты даёшь, браток! Настоящая древняя реликвия. Завтра сходим к одному человеку, он точно скажет.

– Нет, нет не надо, – замялся я и спрятал драгоценность

в карман. — Мне пора.

Я был в крайнем замешательстве: неужели сон и реальность слились в одно целое. Не помню как дошёл до дому. Поужинал и рано лёг спать.

Ночью снова видел во сне белобородого старца. Он сидел на высоком хрустальном троне, вокруг тот же голубоватый туман и пушистые как вата облака.

Глаза резало от яркого света.

— Приходи когда захочешь... Береги Ключ...

Проснулся от пронзительного звонка будильника.

«Опять этот навязчивый старик. Дурацкий сон. Но как понимать, ведь ключ, о котором он напоминал, висит у меня на шее на золотом тросе. Где грань между сном и реальностью?»

Проверил, звезда действительно висела на месте.

День прошёл как обычно. А ночью мне приснилось, что лечу куда-то в чёрную бездну. И вдруг очутился у громадных ворот с изображением солнца. Вокруг всё окутано клубящимся туманом. Я стою на облаке и пытаюсь отворить золоченые врата звездой Давида, но Ключ не входит в паз. На этом я просыпаюсь.

«Обязательно зайду к Павлу, он обещал повести меня к знатоку иероглифов».

Вечер выдался прохладный, ветреный. После работы встретился с Павлом. Мы пошли к знакомому его отца — лингвисту. По дороге говорили о нашем начальнике.

– Какой же он всё-таки упрямый, настоящий осёл. Компьютерная промышленность так быстро развивается, а он новшества вводить боится, вот консерватор!

– А ещё рассуждает о прогрессе, – возмущённо добавил я. Мы долго плутали по узким переулкам старого Иерусалима, где улицы выложены каменным булыжником. Наконец нашли нужный номер дома и, войдя в открытую калитку, оказались в чисто выметенном дворике. Из окна выглянул мальчишка лет двенадцати, как оказалось – внук языковеда. Он и провёл нас в дом по широкому коридору, устланному ковровой дорожкой. В дверях нас встретил старенький дедушка, его очки сползли на нос.

– Заходите дорогие гости, располагайтесь. Муся, принеси ребятам чаю! – крикнул он жене. – С чем пожаловали?

– Понимаете, Исаак Маркович, – начал Павел, – у моего друга к вам есть вопросик.

Я вытащил из-под рубахи цепочку со звездой, расстегнул замочек и положил на стол золотую печать Давида. Хозяин поправил очки и стал разглядывать моё сокровище. Исаак Маркович покрутил в руках звезду, заинтересованно разглядывая её со всех сторон. Губы хозяина вытянулись дудочкой, глаза живо заблестели.

После длинной паузы он вопросительно взглянул на меня.

– Откуда вещица?

– Подарок, – ответил я.

– Даритель – наверняка богатей?

– Не знаю, – ответил я откровенно.

«И, действительно, ваш покорный слуга не имеет ни малейшего понятия о Его состоянии».

– Ваш Маген Давид – очень древнее ювелирное украшение. Судя по письмам это язык на котором написан первый экземпляр «Торы». Тут написано на древнееврейском имя Бога. Бриллианты – чистейшей воды, изумруд редкого качества и огранки. Я – не ювелир, но разбираюсь в камнях и могу заверить, вещь стоит немало. Не смейтесь, молодой человек, я не шучу. Берегите эту драгоценность!

Исаак Маркович не отпустил нас, пока мы не разделили с ним чаепития. По дороге домой зашли с Пашей в бильярдную. Вернулся поздно, поужинал и сразу завалился спать.

Ночью, во сне, снова прилетел к золатым вратам и открыл их звездой Давида. У ворот меня с почётом встретили ангелы. Они говорили со мной, словно старые знакомые и улыбались, хлопая пушистыми крыльями.

– Ты не зря назначен смотрителем Золотых врат, береги Ключ! Мы поможем тебе, поможем, поможем, – наперебой вторили они. – Приходи к нам завтра. Мы устаиваем большой пир по случаю радости воссоединения ангелов, херувимов и других обитателей Рая.

Я вышел за ворота, закрыл их печатью Давида и на этом проснулся.

На следующую ночь лёг спать в предвкушении попасть на пир в Рай, на мне приснился совершенно идиотский сон:

какая-то погоня, то ли я преследовал кого-то, то ли меня ловили. Проснулся весь в поту.

День прошёл в суматохе, на работе – аврал. Шёл домой, о чём-то задумался у светофора. И вдруг увидел летящую на скорости «Вольву», а на переходе – сгорбленная старушка с выпученными от страха глазами. Я бросился к ней, толкнул её в сторону от шоссе, прикрыл собой. А потом...

...очутился снова перед Златыми вратами верхом на облаке. Отворил их, а в Раю готовится пир. Подлетели ангелы, приветствовали:

– Ты успел вовремя. Тебя-то нам и не хватало, Смотритель! Гляди в оба, не пускай, кого попало.

Я встал у ворот. Передо мной в молочном тумане сновали обитатели Рая, суетились, накрывали столы. Я долго простоял «на часах». В ворота входили какие-то призраки с крыльями и без, белые, голубые, розовые. Никого постороннего не заметил. Мне сделали знак – закрыть ворота и присоединиться к пирующим. Что я и сделал, а потом подплыл к основной массе обитателей Рая. Небесные жители отнеслись ко мне с уважением и добродушием (хотя сомневаюсь, можно ли так выразиться, ведь они состоят из одной души.)

У них было весело. Жители Рая развлекались: пили вино, курили что-то подозрительное. Те, кто дошёл до кондиции, возлежали на мягких облаках, выкрикивали и пели. Заправлял банкетом вновь прибывший Архангел. Его вычур-

ную одежду украшали драгоценные камни, на шее висели золотые цепи, на пальцах красовались перстни и браслеты. Он сидел на троне и командовал ангелами. Они подливали ему вина и подносили яства.

В Раю творилось что-то несуразное: дым – коромыслом. К доносящейся издалека нежной мелодии флейты, добавились бубенцы и фальшиво кричащие жалейки. И лиры начали фальшивить. Разряженный Архангел продолжал восседать на высоком престоле, а остальные восхваляли его знатность и красоту.

Одно из верхних облаков стало прозрачным. В нём появилось изображение земного шара. Места, где происходили катаклизмы, проявлялись в облаке как на экране телевизора в увеличенном виде: наводнения, землетрясения, ураганы, снегопады, цунами вызвали сочувствие трагичностью происходящего. Но никто из обитателей неба не обращал внимания на земные трагедии. Они продолжали веселиться.

«Вот почему творятся на Земле несчастья!» – глядя на райский беспредел, подумал я.

В самый разгар пиршества постучали. Я подлетел на облаке и отворил ворота. Передо мной предстал Он, величественный, в белых ниспадающих одеждах, на голове – хрустальная корона.

Я остолбенел от удивления.

– Впускай! Что, своих не узнаёшь? – властно воскликнул Бог.

– Конечно, конечно, – поклонился я, уступая дорогу.

– Значит, празднуете без меня! – громогласно возмутился

Он. – И кого вы тут чествуете?

– Да вот, Архангела новопроставленного.

– Эй, ну-ка глянь в глаза Всевышнему!

А тот и головы поднять не может. Из-под его богатого облачения все увидели хвост.

– Так это ж чёрт собственной персоной. Ишь, куда уселся!.. Нечисть!

– Гнать его в шею!

– Скинуть в преисподнюю!

– Прохиндей, уже и к нам пробрался, устроил тут вертеп!

– Сорвать с него одежды!

Новенького быстро вытолкали за ворота.

– Ну, вот и порядок в моём хозяйстве. Теперь и выпить можно. Наливай! А ты, Смотритель, в следующий раз будь начеку. Посмотри на меня! Видишь, я один здесь царствую. Лицо у меня – одно, как ни называй. Прост, ничто «божественное» мне не чуждо. А там внизу, люди глупые воюют за то, как называть меня – Бога единого. Иди и сообщи им об этом. А теперь, свободен. Возвращайся назад, Ссс-мотритель!

Я закрыл ворота с внешней стороны.

...Очнулся в больничной палате. В голове стучало: «Беру и помню!» В кулаке зажата печать Давида.

– Погляди, доктор, наш герой пришёл в себя!

К кровати подошёл врач тот самый – Сергей Алексеевич, который мне живот зашивал.

– Очнулся. И слава Богу. С возвращением! У тебя, дорогой, небольшое сотрясение. Придётся полежать денёк, другой.

А я подумал про себя: «Эх, знал бы ты, доктор, где я побывал. Рассказать, никто не поверит, ещё психом обзовут. Повезло, я снова выкарабкался. Он спас меня. А у них наверху не так уж тоскливо. У Господа – свои игры. Но без хвостатого не обошлось».

7.01.2004 г.

Брызги шампанского Фантастический рассказ

«Любовь разрушила больше жизней, чем война, и принесла больше счастья, чем все мечты о Рае».

(Писатель и великий исследователь Рон Хаббард, книга «Дианетика»¹)

1

«Сегодня выдался трудный денёк. Жаль, что не удалось заключить очередной выгодный контракт, а всё из-за такой мелочи: у шефа в холодильнике не оказалось апельсинового сока для этой американской „штучки“, их переводчицы. Эта „страшилка“ скривила недовольную гримасу и всё испортила. Всё потому, что наш босс терпеть не может апельсины, даже запаха цитрусовых не переносит: у него на них, видите ли, аллергия. Прискорбный случай... И вообще, день не задался с самого утра, настроение препаршивое, причину и сам не нахожу. Невезучим родился, невезучим и помру», — думал про себя Галлиан Тойн, садясь в собственный отполи-

¹ Дианетика — (греч.) через разум, (через душу). Что разум (душа) делает с телом человека. Составная часть Саентологии.

рованный «кадилак», (так он в шутку называл свой новенький супер-авто DC-модели). Но неудачником его не считали, напротив, окружающие, друзья и сотрудники дали ему кличку «везунчик».

Тойн мчался по дальнему скоростному шоссе. Навстречу мелькали быстроходные авто и парящие над дорогой мобили. Шоссе размещалось на высоких стойках-подпорках, вокруг – ни души, только бесконечно голубое небо.

«Какая умная у меня машина! И не только, а ещё и экономичная, работает на супер-топливе, а также непотопляемая в прямом смысле слова. По воде она плавает, как лёгкий парусник. В программе управления – куча всяких наворотов. Недаром „кадилак“ по спецзаказу изготовили. Друзья намекают, что я совсем заработался. Не успел день начаться, как уже вечер. И бабёнку завести некогда, не говоря о сексе. Стоило бы об этом поразмыслить всерьёз. Но после того как сбежала моя невеста, на женщин смотреть противно. Да и странные они, не поймёшь, чего хотят. А у меня в голове только работа: бизнес-планы, цифры, контракты, таблицы, спрос, предложения, реклама, квитанции... Давно пора в секс бар и по бабам», – продолжал размышлять Тойн, проезжая по центру города, рядом с набережной. – «На пляже целый век не был, забыл, как море выглядит. Кстати, здесь рядом магазин есть, там такая тёлка в витрине, загляденье! Да, да, вот тут на углу. А жаль, что это всего лишь робот-женщина, ц-ц, – причмокнул он, – редкостный экземпляр. Ну

вот, на вывеске в витрине написано: „Брызги шампанского“ – это что – её имя? Не может быть! Ой, какая куколка!»

Галлиан Тойн притормозил напротив ярко-освещённой витрины, в которой мигала разноцветная иллюминация. Казалось, рядом не хватало только наряженной ёлки, вместо которой по краям витрины выставлены разнообразные электротовары, домашние роботы-процессоры, посудомоечные машины. В центре красовалась девушка-манекен, конечно же, тоже робот, только очень естественной формы. В правой руке она сжимала бутылку шампанского, в другой – высокий хрустальный бокал. Она делала плавное движение, наливая воображаемый напиток. Бокал подсвечивался, словно в нём искрилась наполняемая весёлая жидкость. Девушка в этот момент кокетливо вращала глазами, подмигивала и качала головой, зазывая нежным голосом: «Пойдём со мной, милый! Техника на твой вкус!» А потом под музыку легко поворачивалась вокруг своей оси, зазывно покачивая бёдрами. Изящество её ножек подчёркивали ажурные чёрные чулки. Подол коротенького платья завлекательно приподнимался, волнительно покачиваясь при кружении. В волосах играла блёстками стекляшек крупная заколка. Кукла-робот двигалась плавно, как живая. И это кружение завораживало.

Неожиданно у Тойна возникло лёгкое головокружение, появилось давно забытое желание разогретого страстью женского тела. А затем захотелось выпить. Тойн представил, как

газы шампанского бьют в нос, и сглотнул слюну.

– Чёрт! Надо же, как заводит! – воскликнул он во всё горло. И подумал: «Ну да, для этого она тут и вытанцовывает. Роботофирма не зря деньжищи вкладывает, возвращает с лихвой. Представляю, дома иметь такую игрушку». – А действительно, в чём дело стало, завтра же оформлю заказ на покупку заводной куколки. И дома станет не так одиноко, – продолжал он размышлять вслух. – И не стану больше, проезжая мимо этого магазина, исходить слюной. Уж я-то в состоянии приобрести то, чего захочется. Могу себе доставить удовольствие!

После этого вечера Тойн неделю размышлял на тему работа: кто ему нужен кукла-красотка, которой можно похвастать в компании, домработница, домоправительница или женщина, подруга, близкое существо, а может жена, которой всегда можно поплакаться в жилетку. Он так и не нашёл ответа на этот животрепещущий вопрос, но работа заказал.

Через неделю после работы Тойн с нетерпением ждал доставки необыкновенной девушки-робота. Галлиан Тойн владел роскошной двухэтажной виллой с бассейном. В подвале виллы располагались тренажёры и сауна. Нельзя сказать, что дом был в запущенном состоянии, но здесь явно не хватало женской руки хозяйки. Тойн сидел в гостиной в напряжённом ожидании и тупо пялился в широкий экран телевизона, встроенного в стену. Шёл приключенческий фильм в голографическом режиме. Наконец раздался мелодичный

сигнал, указывающий, что перед входной дверью кто-то стоит. Выражение лица хозяина посветлело. Он восторженно встал, и, улыбаясь, нажал на кнопку пульта. Входная дверь автоматически распахнулась, пропуская в салон огромную коробку на колёсиках. Позади коробки следовал техник робототехники «ZAZ-XLX» Робот поздоровался, уточнил паспортные данные хозяина и приступил к распаковке товара. Тойн стоя заинтересованно наблюдал за процессом. Ящик перевернули в стоячее положение. Техник освободил его от металлического каркаса и бумаги. Перед глазами хозяина дома предстал обтекаемый футляр из пластика, нежно-розового цвета, величиной выше человеческого роста. Техник протянул Тойну пакет с документами на работу и изящный пульт управления такого же цвета.

– А теперь, сэр, можно приступить к разблокированию замков футляра. Нажмите на зелёную кнопку.

После действия Тойна щёлкнул замок, и дверца футляра плавно выдвинулась вперёд. Тойна охватило странное волнение, перед ним стояла удивительная кукла-робот. Глаза её были закрыты, казалось, что она просто спит. Техник терпеливо разъяснял многообразные функции и возможности куклы-робота. Оказалось, что девушка вовсе не манекен, а робот. Её кожа и мягкие части тела сделаны из силикона и выглядят совершенно естественно. Она умеет многое: выполняет функцию няни, веселит, рассказывает истории и читает сказки, поёт, готовит, внешне выражает человеческие

эмоции и даже делает комплименты. Подзарядка робота производится от освещения в помещении или от естественного солнечного света, посредством солнечной батареи.

Когда Тойн закончил изучать инструкцию, подошёл к роботу-девушке, ещё раз оглядев её, подумал: «Какое же имя тебе подойдёт? Думаю, такое, которое ближе к твоему бывшему назначению, ведь ты служила в витрине манекеном. Что ж, я дам тебе короткое имя, например: «Мани», «Ману», а может «Мина» или пусть будет... но лучше «Мона». И набрав имя, впервые включил кнопку «пуск» на пульте управления роботом.

Мона открыла глаза, сделав шаг, вышла из футляра. Взглянула на Тойна, улыбаясь, монотонно произнесла:

– Здравствуйте, хозяин! Я – Мона. Готова к исполнению распоряжений, – объявила она и захлопала неестественно длинными ресницами.

– Привет, Мона! На завтра у тебя небольшое задание: мытьё посуды, уборка квартиры, да и поливка цветов, которые в горшках здесь в салоне, в других комнатах и у бассейна, не забудь.

– Будет сделано, хозяин.

– Мона, у меня к тебе личная просьба, пожалуйста, не называй меня «хозяин», лучше по имени! Меня зовут Тойн, Галлиан Тойн. А сейчас я иду отдыхать. Уже поздно. Твоя комната на втором этаже. Там всё приготовлено для тебя. До завтра.

– Спасибо. Спокойной ночи, Тойн.

Прошло пять лет.

Тойн торопился на очередную встречу с клиентами и никак не мог найти подходящий к костюму и к рубашке галстук.

– Мона, подойди сюда, помоги мне подобрать галстук! Уже семь лет прошло, как от меня ушла Лайн, моя единственная и неповторимая. А я всё никак не могу привыкнуть к этой тяжёлой процедуре выбора одежды, от которого подчас зависит заключение важной сделки. Никак не могу найти тот галстук, что мне так нравится, ну, серый такой с блеском!

В дверном проёме спальни Тойна неслышно возникла Мона, одетая в цветастый фартук поверх рабочего комбинезона.

– Вы смотрели в шкафу?

– Конечно, смотрел. Вечно, когда спешу, ничего не могу найти, – раздражённо ответил Тойн.

Мона подошла к шкафу и открыла нижний ящик.

– Вот он, пожалуйста, – невозмутимо ответила она, подавая хозяину нужный галстук.

– Спасибо, дорогая Мона. Ты меня всегда так выручаешь! Совершенно не остаётся времени на быт, – с улыбкой заметил Тойн. – Знаешь, на работе меня все достают с расспросами, думают, что я женился. Это благодаря твоей заботе!

– Не поняла, откуда вас достали? Где вас прятали?

– Ну, что ты! Это просто выражение такое, сленг, «доставать» означает «донимать».

– Сленг – неопознанное слово. Блок памяти. Занесено в мой лексикон.

– После моего ухода не забудь проверить электронную почту, не успеваю. И не забудь ответить на письма.

– Будет сделано. Но и я вам очень благодарна, вы меня многому научили, сэр.

«Да-да-да, если бы все жёны отличались таким пониманием и послушанием, не было бы раздоров в семьях, разводов. Но тогда адвокаты, судьи, прокуроры и суды остались бы без работы...» – многозначительно заключил про себя Тойн и вслух хмыкнул, приподняв бровь.

– Что-то не так? – глядя сквозь хозяина, поинтересовалась Мона.

– Извини, опаздываю, убегаю! – помахал рукой на прощание Тойн.

После обеда, на собрании инвесторов долго обсуждали производственные вопросы, разработку новой технологии спаивания разных металлов друг с другом. После обсуждения Тойн поспешил раньше других выйти из душного помещения в фойе и увидел, как секретарша, не замечая начальника, красит ногти.

– Вы что себе позволяете в рабочее время? Может вам женский салон тут открыть? – во весь голос возмутился он. – А отчёт будет печатать Пушкин?!

Девушка смущённо запихнула бутылёк с лаком в ящик стола.

– Но отчёт уже готов, пожалуйста, возьмите, – тихо произнесла привлекательная секретарша, протягивая начальнику несколько напечатанных страниц.

– Ну, конечно же, других дел не осталось, кроме «штукатурки фасада»! – буркнул Тойн, выхватывая у девицы листы бумаги.

– Вы с женой тоже так грубо обращаетесь? – услышал Тойн доносящийся за спиной знакомый скрипучий бас.

– А, это ты, Мот, сколько раз можно повторять, нет у меня никакой жены, – ещё больше раздражаясь, возразил он.

– Всё-то ты скрываешь. Даже обручальное кольцо не носишь, – съязвил Мот.

– Прекращай донимать меня глупостями! Займись лучше делом.

– Слушай, Галлиан, «хватит бочку катить», давай устроим вечеринку, а то всё работа, собрания, инвесторы, бланки... тягомотина.

– А что, прекрасная идея! Я – за. Приходите ко мне в субботу, пообщаемся. Передай всему отделу, – неожиданно весело среагировал Тойн, но в конце фразы осёкся. – Чёрт! – прошептал он.

– Что ты там бормочешь? – пробасил сотрудник.

– Буду рад! – изображая улыбку, подтвердил Тойн.

Вернувшись домой, он задумчиво поздоровался с Моной. Сел за стол. Мона подала ужин.

– Что-то случилось? – пожелав приятного аппетита, уходя, спросила она.

– Случилось. Случилось непоправимое! – тихо проговорил он.

– Вы не голодны, хозяин?

– Вот, вот... Это слово выдаст меня с головой, чёрт побери! – взорвался он.

– Вы плохо себя чувствуете, хозяин?

– Да. Тут уж действительно... просто слов не хватает, одни буквы... И прекрати меня так называть! С сегодняшнего дня я запрещаю называть меня «хозяин»! Ты ведь не рабыня. Прошу, называй меня только по имени. Как меня зовут? – взбешённо зыркнув глазами, спросил он.

– Галлиан Тойн, – невозмутимо ответила Мона.

– Совершенно верно. Вот и называй меня Тойн, этого достаточно, – громко приказал он.

– Слушаюсь, сэр.

– Через четыре дня ко мне пожалует в гости целая компания сослуживцев. И в связи с этим у меня к тебе есть важные инструкции, – он поднял одну бровь.

– Я вас внимательно слушаю, Тойн!

– Когда придут гости, будешь делать всё в точности, как я скажу. Я проведу строгий инструктаж.

– Будет сделано, господин Тойн.

– А также я хочу научить тебя писать.

– Зачем, я ведь умею печатать, если вы заметили. Отвечаю на все ваши письма в интернете, печатаю другие документы.

– Но это совершенно другое. Мне надо, чтобы ты умела писать. Это обязательно.

– Хорошо, сэр.

– Сегодня же и начнём. Пока я ем, найди в интернете русский и английский алфавит. И учись писать по одной букве. Иди, иди. Думаю, для тебя это не составит особого труда.

– Хорошо, сэр, будет выполнено.

Мона послушно отправилась в кабинет хозяина.

В пятницу Тойн заказал еду в ресторане для задуманной вечеринки. В этот же день он долго беседовал с Моной, объясняя, что она должна вести себя как хозяйка и подготовить дом для прихода гостей, а также подумать и купить себе вечерний наряд, для этого Тойн посоветовал Моне пойти в женский салон. Тойн решил представить её как свою подругу. Коллег пригласил прийти в субботу.

Вечером Тойн вернулся с работы пораньше, обошёл дом и с удовольствием отметил, что Мона всё сделала, в соответствии его требований. В шесть часов в гостиной появилась нарядная Мона. Тойн оглядел её со всех сторон и остался доволен её изысканным серо-голубым платьем, подобранными аксессуарами и оригинально уложенной причёской.

– А тебе идёт, оттеняет, подчёркивает цвет глаз.

– Спасибо, сэр, я была в известном вам салоне «Фейерверк», там прекрасные мастера-визажисты, парикмахеры и стилисты.

– Что ж, я очень рад, они выполнили работу на пять с плюсом. Восхищён твоей красотой и аккуратностью в работе! Спасибо, ты привела дом в надлежащий вид, оживила его! – довольно произнёс хозяин виллы.

Стол давно накрыт Моной. К семи часам начали собираться гости. Мона встречала друзей Тойна с обворожительной

улыбкой. Тойн со стороны наблюдал реакцию сослуживцев, которые воспринимали Мону по-разному: с восхищением, с восторгом, с удивлением. Жены некоторых сотрудников – с завистью. Ведь они уже утратили былую свежесть.

«Что было бы с ними, если бы они узнали, что этой женщине не грозит старость! Ей никогда не придётся разглядывать в зеркало свои первые морщины, замазывать на лице следы подбирающейся старости подтягивающим кожу гелем, что этой женщине никогда не придётся сравнивать фотографии новые с фотографиями прежних лет, где она – кокетливая молодая девушка и беречь мысли болезненными воспоминаниями молодости. Ужасно, не правда ли?! Да, да, это – женская трагедия», – думал Тойн, глядя на Мону, украдкой пряча улыбку. Он не мог сам себе признаться, что эта женщина-робот ему нравится всё больше и больше. Даже самому себе Тойн не смог объяснить причину недосказанности: ведь он ни за что и никому не признался бы, кем на самом деле является Мона.

За столом шумно и весело. Когда Тойн открыл бутылку шампанского, взорвалась выходящая пена, газы ударили в нос. Он, глядя на нарядную Мону, на мгновение застыл. Всплыли воспоминания, витрина магазина электротоваров, в ней – девушка-манекен. Сколько раз он проезжал мимо этой витрины, останавливался и подолгу любовался идеалом женщины, представлял в мечтах, как знакомится с ней. Не мог забыть её образ. Но тогда она была безмянным ро-

ботом пятого поколения. А теперь Мона стала для него лучшим другом и соратником.

Кто-то из гостей окликнул его несколько раз, и когда он вернулся в реальность, в его глазах блеснули слёзы.

– Тебе плохо? – взволнованно потормошил его за рукав Мот.

– Нет, нет. Просто ресница в глаз попала, – ответил он и протёр глаза.

Гости хвалили с изысканным вкусом накрытый стол, вкусно приготовленную еду, шутили, рассказывали анекдоты. Начальник Тойна рассказал анекдот про двух ворон сидящих на ветке, как одна другую просит открыть рот, а когда та открывает, первая плюёт ей в рот и хохочет, а вторая в этот момент тоже плюёт ей в рот. Во время рассказа, босс, жестикулируя, изображал суть анекдота. После его рассказа в салоне стоял гогот. А Мона даже не улыбнулась. Юмор тяжело даётся машинному разуму, не говоря уж об анекдотах, о сексе, как видно этого машинному разуму и вовсе невозможно переварить. Тойн увидел, как женщины начали перешёптываться. Одна другой говорит:

– Смотри, какие у Моны длинные и густые ресницы!

– Да, надо бы спросить, как она ухаживает за ними.

– И какой тушью пользуется, – добавила её соседка.

– Наверняка, у неё очень дорогая косметика, удлиняющая ресницы.

– А главное, придающая пушистость, – дополнила она.

– Думаю, ты права. Что ресницы, ты лучше посмотри какие у неё ровные и белые зубы! – ещё больше удивилась первая женщина.

«Ой, эти женщины вечно хотят всего и сразу. А уж если касается внешности, тут просто туши свет, бросай гранату. Если бы они узнали, что Мона – робот, они сразу бы нашли кучу недостатков. А если бы они узнали, из чего сделаны её ресницы, зубы и кожа – это был бы шок», – подумал Тойн и плавно перевёл разговор на другую тему.

Мона включила музыку и предложила потанцевать перед подачей десерта. Тойн тоже не удержался и пригласил Мону на медленный танец. Оказалось, что она прекрасно танцует. Вскоре в танце её перехватил босс, затем Мот и ещё двое сослуживцев потанцевали с ней. Тойн ловил недовольные взгляды их жён. Когда мужчины пошли покурить, к Тойну подошёл Мот.

– Я удивлён и восхищён достоинствами твоей подруги! – открыто заявил Мот. – Красавица! А где вы познакомились? – спросил он.

– В кафе несколько лет назад, – не задумываясь, соврал Тойн. Ну, не мог же он признаться, что Мона вообще не является человеком, а тем более женщиной! Друзья его бы не поняли.

– А чего же ты, старина так долго скрывал от нас такое сокровище? – спросил Джон.

– Не знаю, так получилось, – потупив взгляд, снова соврал

Тойн.

Весь вечер Мона непринужденно поддерживала беседу, весело общалась с сослуживцами хозяина и их жёнами. Женщины явно завидовали ей. После десерта снова потанцевали, посидели за столом и к одиннадцати часам гости разошлись. Тойн был очень доволен вечеринкой, но особенно поведением Моны.

– Здорово, они ничего не заподозрили! – воскликнул он.

– Я рада, что вы, сэр, довольны моей работой. Но некоторые понятия для меня не доступны, например: запах и вкус. Жду пояснений, сэр!

– Дорогая Мона, я не в состоянии объяснить эти понятия. Вкус и запах надо чувствовать, ощущать. Например: возьми лимон. Он кислый на вкус и запах у него особенный, присущий только этому фрукту. Так же любой фрукт и овощ, всё что съедобно, имеет эти два отличительных свойства сразу – вкус и запах. Но есть вещи, которые не имеют вкуса, но имеют запах – это духи, цветы, деревья, наша кожа и т. д. А животные, особенно хищники, в отличие от людей различают гораздо более широкий спектр запахов. У них более чувствительное обоняние, потому что они общаются посредством обоняния, для них это жизненно важный орган. Они ведь не умеют разговаривать. Но человек тоже остро реагирует на запах, если ему не нравится какой-то сильный, раздражающий запах в помещении, человек не может там долго находиться. А если ему не нравится вкус пищи, он просто отка-

жется от неё.

– Спасибо, Тойн. Я исследую эти показатели. А можно вкус или запах представить графически?

– Думаю, да. Попробуй, но что это даст? Ведь ты их не сможешь почувствовать.

– Всё равно, сэр, я попробую.

Через месяц, полтора, когда Тойн забыл об этом разговоре, Мона попросила уделить ей время. Она показала Тойну папку с бумагами: листы исписаны ровным мелким каллиграфическим почерком Моны, какие-то графики, расчёты.

– Я изобрела способ воссоздавать запахи с помощью графиков через очень простой аппарат. Он прочитывает график и воссоздаёт зафиксированный запах, затем напитывает особую нить воссоздаваемым запахом, которую можно будет вставлять куда угодно, причём запах будет очень стойким.

Тойн восхищённо воскликнул:

– Мона, я тебя поздравляю, ты сделала открытие! Нет, это сенсация!

Прошёл год.

Тойн открыл своё дело: продавая конверты, открытки для детей и взрослых, закладки для книг с оригинальными запахами растений цветов и фруктов. А также – сумочки для женской косметики. В его магазине «Розовый лотос» имелся отдел галантереи – ленты для волос, косынки, шарфы, ободки для волос, мужские галстуки с разными запахами. Его бизнес быстро шёл в гору. Мона стала главным консультантом в его фирме, на неё был оформлен патент на изобретение нити с набором многообразных запахов. Теперь у неё был свой кабинет, она стала совладельцем фирмы и магазина

«Розовый лотос». Никто, кроме Тойна, не знал, что Мона – биоробот. Теперь у него появилась верная подруга, соратница, совладелица фирмы – милая, женственная Мона. У Тойна изменился характер: он стал более терпеливым, сдержанным, мягким. Он чувствовал себя счастливым. У него появились завистники, точнее завистницы, так как в его фирме в основном работали женщины. И некоторые из них считали, что достойны большего, нежели быть просто служащими.

Таким образом, Мона принесла ему прибыль в целое состояние.

Тойн часто думал о Моне, размышлял о её роли в его жизни. После появления Моны в его жизни многое изменилось. У него совершенно пропал интерес к женщинам. Он задумывался на эту тему чаще, чем того хотелось ему самому. Тойн понимал, что кроме Моны ему никто не нравится. Всех женщин он сравнивал с Моной, она стала для него эталоном не только женской красоты, но и по характеру. Нельзя сказать, что Тойн не общался с женским полом. Но это происходило только на работе. С женщинами его связывали сугубо деловые отношения. Хотя со стороны женщин он не был обделён вниманием. В отношении Моны, Тойн отдавал себе отчёт, что Мона не является женщиной, она даже не человек. Он всегда с большим огорчением вспоминал, что Мона всего-навсего робот, машина, хотя и очеловеченная. Эта мысль пробивала его разум, как острое копьё охотника пронзает застреленного льва – прямо в сердце. Бывали моменты, когда он очень страдал, особенно, если просыпался ночью. Он сознавал, что о его переживаниях Мона даже не догадывается. А если бы и догадалась, ничем не смогла бы ему помочь. Конечно, что общего между машиной и чувствами!

Однажды утром, перед завтраком, когда Мона готовила ему еду, любуясь ею, он задумался, глядя на неё печальным взглядом. Она двигалась вокруг него, порхая. Накрыла

на стол, подала завтрак. А он смотрел на неё и не заметил, как неожиданно на глаза навернулись слёзы.

– Что с вами, сэр?

Он даже не услышал вопроса. Она легко погладила его по плечу и спросила:

– Тойн, вам плохо? Может вызвать врача? Вы не заболели?

Странно, но ему показалось, что её голос дрогнул.

– Всё нормально, Мона. Спасибо за беспокойство. Я совершенно здоров. Просто... – осёкся он, – Я устал. Это пройдёт. Не обращай внимания.

– Как скажете, сэр. Я пойду, переоденусь. Пора на работу.

– Я подвезу, – оживился он.

– Нет, спасибо. Я должна ещё обойти, проверить дом. Заодно полью цветы у бассейна. Выполняю ваши указания. На работу поеду на своей машине чуть позже.

– Что ж, моё дело предложить, – сникнув, глухо ответил он.

По дороге на работу Тойн размышлял о положении с Монай. Он понимал, что влюбился в куклу бездушную и бестелесную. Но не находил никакого решения. А главное, что ему не с кем поделиться своей неразрешимой проблемой. Ситуация патовая.

Так он мучился долго, почти полгода. Он неоднократно обращался к психологу, но никакого результата не последовало. Проблема не разрешалась сама собой, ситуация только

ухудшалась: Тойн впал в депрессию, он даже решил покончить с собой. Но до этого он поехал в роботofирму «ZAZ-XLX». В фирме его встретили с большим почтением. Тойн потребовал встречи с директором фирмы, сославшись на то, что у него неотложное дело личного характера. В просторном кабинете за огромным столом из чёрного дерева сидел директор фирмы.

– А ваши «Брызги шампанского» произвели на меня неизгладимое впечатление! Очень благодарен, впечатлился на всю жизнь! И теперь у меня возникли огромные проблемы. Но надеюсь разрешить их с вашей помощью. Я хочу заказать робота с себя самого, то есть по моему образу и подобию. Можно устроить такое удовольствие?

– Конечно, сэр. Нет проблем. Заплатите надлежащую сумму, и мы всё устроим для вашего удовольствия. Слово клиента – для нас закон!

– Спасибо, сэр. Душевно тронут! В прямом смысле этого слова.

Сказано – сделано. В день, когда должны были привезти робота в точности похожего на Тойна – сюрприз для Моны, Тойн задумал покончить счёты с жизнью. Но в один прекрасный день, когда он решил исполнить своё решение, копался в ящике стола в поиске пистолета, упал поднос с почтой. Собирая с пола конверты и счета, подавленный Тойн наткнулся на необычный флайер: на обложке которого красовался воин в золотых доспехах, верхом на отлитом из золота ко-

не, с золотым факелом в руке. «Воин света?» – глядя на картинку, подумал Тойн. – Как видно это – Лоэнгрин – Рыцарь Света, Рыцарь Грааля, Рыцарь-лебедь, по старинной немецкой легенде спустившийся с неба, чтобы защитить невинную девушку, истинную наследницу престола. Но потом прочитал под картинкой на обложке следующее: «Обещаем вам блестящее будущее!» раскрыв рекламный флайер, он увидел телефон и странное название научного центра – «Саентология»². Он почему-то сразу позвонил по указанному телефону, (как известно – «утопающий хватается за соломинку»). Выслушав, его пригласили приехать в Академию Саентологии, обещали не только помочь, но и изменить его жизнь к лучшему. Тойн, не откладывая, поехал на встречу с саентологом.

Прошло полтора года. Тойн очень изменился: его жизни уже ничто не угрожало, напротив – он женился, вскоре должен был стать отцом. Обращение в Академию Саентологии сыграло в его жизни решающую роль, повернув её в правильное русло: он стал Клиром³ и был счастлив и свободен от своих барьеров и страхов, теперь получая от жизни удовольствие и радость. А Мона жила в отдельном доме с робо-

² Саентология – (греч.) знание о том, как знать. Прикладная религиозная философия – изучение человеческого духа и работа с ним.

³ Клир – (англ.) яркий, незатуманенный, чистый, невинный. Человек в его оптимальном состоянии, у кого реактивный разум очищен от инграмм, т. е. отсутствует реактивный разум – источник всех психосоматических болезней. (Рон Хаббард, книга «Дианетика».)

том Тоном, который был как две капли воды похож на Тойна. Они очень подружились. Фирма Тойна и Моны «Розовый лотос» процветала и богатела.

P.S.

Академия «Саентологии» на самом деле существует и даёт каждому человеку шанс и возможность изменить свою жизнь к лучшему, избавиться от психологических барьеров, всякого рода замешательств, а также от банка реактивной памяти. Там помогут всем людям независимо от возраста, цвета кожи и вероисповедания.

Саентология названа религией потому, что здесь, в стенах Академии имеют дело с духом человека и работают с ним, а также предоставляют саентологические услуги, как одитинг, очищение и т. д.

Международная Академия «Саентологии» находится в Израиле, г. Тель-Авив, ул. Шонцину, 12.

Вот сайты на русском языке: scientology.ru; dianetics.ru.

21.08.2010 г.

Бутон

Фантастический рассказ

Посвящается Ю. Б.

...и подарки иногда приносят несчастье...

1

Селена вернулась домой после занятий раньше обычного. Еле удерживая в руках тяжёлую сумку с чертежами и огромный букет алых гвоздик, она с грохотом захлопнула входную дверь.

– Селена, это ты? Что так громыхаешь? Я готовлю.

Селена небрежно бросила сумку у входа и радостно вбежала на кухню.

– Мамочка, поздравляю с праздником Весны! Хочу, чтоб ты всегда оставалась та кой же молодой, красивой и жизнерадостной. Чтоб сбывались все твои мечты! – торжественно произнесла хрупкая девушка, вручая матери цветы. Она нежно обняла мать и поцеловала её в обе щёки.

– Ах, какой ароматный букет, просто восхитительный! Спасибо доченька, отец приедет, будет, чем похвастать. Признавайся, где такие гвоздики отхватила?

– В цветочном магазине на станции метро Горького, в подземном переходе, – сияя, ответила Селена.

– Надо же, самый дорогой магазин цветов в городе.

– Неважно, мамуля, для тебя старалась! Я сейчас, только плащ скину, – крикнула Селена, направляясь в коридор.

Она аккуратно повесила плащ на вешалку. Надела тапочки. Мельком взглянула в зеркало, с достоинством откинула длинные русые волосы, поприветствовала своё отражение и вернулась на кухню. Села за стол напротив матери, внимательно наблюдая за ней.

– Какой у тебя загадочный взгляд? Что-то случилось? – спросила мама.

– Да нет, в общем-то, ничего особенного. Просто люблюсь самой красивой мамой! Кое-что хочу тебе рассказать, – лукаво подмигнула дочь.

– Ну, слушаю!

– Когда я гуляла по цветочному магазину, разглядывая букеты и композиции... Ты же видела как там красиво?.. – Мать в ответ кивнула.-...там за букетами и венками я заметила одного рыжего долговязого парня. Он явно следил за мной, как хвост бегал по всему магазину. А когда я остановилась, чтоб выбрать букет, этот совершенно обнаглел – уставился на меня своими жёлтыми, как лампочки, глазами. Противный такой, конопатый, ещё с рыжими ресницами. Альбинос какой-то! Я не удержалась и показала ему язык на прощание.

– Селена, ты совсем как ребёнок! Пора повзрослеть, не так ли? Тебе скоро 18! – строго заметила мать.

– Ну, мамочка. Он же худющий как жердь, да ещё с рыжими волосами. Ну как такому чучелу язык не показать!

– Ладно, хватит. Оставь глупые разговоры. Давай обедать.

Через несколько дней Селена пришла домой из института уставшая, с головной болью. Поужинала и села за работу по черчению. В комнату вошла мать и сказала:

– Ой, чуть не забыла, к тебе тут какой-то парень приходил, запоздалый подарок принёс.

– Надо же! У меня сегодня «день ангела»? По-моему он ошибся адресом.

– Нет, дочка, он поздравил тебя с Восьмым марта, на открытке написано твоё имя.

Селена подняла глаза на мать.

– Вообще-то я люблю сюрпризы, особенно запоздалые. И где мой подарок?

– На кухне на подоконнике.

Селена пошла на кухню. На окне стоял глиняный горшочек с ладошкой величиной в красивой прозрачной упаковке. Сбоку наклеена открытка пастельных тонов. Селена открыла её и прочитала вслух:

«Принцессе Селене от Садовника с пожеланием счастья и вечного праздника.

P.S. Этот цветок я вывел сам. Он называется «Орхидея слёз». Росток надо поливать через день утром и вечером, но не водой, ...а... слезами. С уважением и любовью, твой придворный Садовник».

Девушка удивлённо вертела в руке открытку.

– Мам, скажи, а как он выглядел?

– Кто?

– Ну, этот, как он пишет «Садовник»?

– Ты знаешь, по-моему, он – тот самый рыжий, о котором ты мне рассказывала.

– Неужели!

Селена развернула подарок и принялась рассматривать диковинное растение.

– Странно, что-то я не пойму, где же цветок? Может эта мутная росинка и есть орхидея? Вполне возможно, – размышляла вслух девушка. – Существуют тысячи видов этих удивительных цветов. Они так не похожи друг на друга. Есть сорта ещё не изученные учёными, как например, орхидеи-душителы. Я читала о них в детстве у Герберта Уэлса. Чем же я смогу поливать росток, откуда взять столько слёз? – задумчиво произнесла она.

Ночью Селене приснился чудной сон. Она, окутанная белым туманом, одетая в длинное прозрачное то ли платье, то ли сорочку, бродила по городским улицам, залитым лунным светом и выпрашивала у прохожих немного слёз. За ней тянулся свисающий с плеч голубой шарф, лёгкий как облако.

На удивление никто из прохожих не отказывал ей в странной просьбе. Она бережно собирала слёзы в ладони, не дойдя до дверей своего дома, Селена проснулась...

Сон растаял в предрассветной дымке.

«Где же найти слёзы? Цветок погибнет без них». – С этой мыслью девушка теперь ложилась и просыпалась каждый день. Она плакала, чтобы поливать слезами дорогой сердцу подарок.

Через два месяца росток превратился в прекрасный полупрозрачный бутон мутного, водянистого цвета. Он словно плакал по утрам, покрываясь слёзными капельками. Росинки медленно стекали по нежным лепесткам к упругому стеблю.

Селена не уставала любоваться чудесной орхидеей. Цветок стал её единственной радостью в жизни.

Окружающие замечали в девушке видимую перемену – Селена перестала улыбаться. Днём и ночью она думала только о цветке, он стал её единственным другом, единственным

утешением в жизни.

Девушка тихо угасала на глазах родных и близких. Через год Селена ослепла.

А водянистый матовый бутон превратился в горделивый цветок матового цвета.

Он расцветал изо дня в день, становясь краше и краше...

Соавтор – дочь Казазьянц Маргарита.

9.08.2000 г.

Вторая молодость

Фантастический рассказ

Мы живём без оглядки, так, словно нам отпущена вечность. А в нашу эпоху гипер-технологий право на вечность надо ещё заслужить...

(Автор)

Вступление

– А помните время, когда люди мучились от избытка чувств, волнений, переизбытка эмоций? Процесс старения неизбежно приводил к смерти. Смерть была неизбежна в той, прошлой земной реальности. Тогда она была аксиомой. Человек знал, что когда-нибудь умрёт. А теперь мы победили этот рубеж благодаря развитию в гипер-медицине, в лазерной и в нейрохирургии теории по применению стволовых клеток, выращиванию искусственных органов. Мы уничтожили понятие «старость». Убили аксиому о смерти, которая была в порядке вещей для любого живого организма на Земле. Благодаря науке скоро откроется возможность уничтожить программу старения в человеческом мозге и тогда человечеству будет обеспечено бессмертие. Теперь, что

касаемо человека, всё зависит от него самого, точнее от его Духа. Если человек хочет уйти из жизни, решает избавиться от надоевшего Духу мясного тела, мы разрешим и поможем ему совершить эту процедуру в соответствии с Законом Ухода. Мы должны наблюдать соблюдение всех пунктов Планетарного Закона Ухода. Но если человек захочет, может повернуть свой возраст вспять, здесь и сейчас. И как вы знаете, по земным законам любой соратник обязан развивать свой Дух, укреплять его, достичь в жизни определённых высот, касаемо состояния его Духа, а не внешних показателей достатка. Решивший возвратить молодость, должен пройти сложный экзамен на зрелость своего Духа. Доказать, что его Дух – всемогущ по-настоящему, как наши далёкие предки времён легендарной Атлантиды и Лемурии. Как вы знаете человек должен суметь доказать на деле, что его Дух в состоянии управлять Телом, а не наоборот, что его Дух обладает высшими духовными технологиями и практиками. И если он проходит экзамен с честью, выполнит все условия, испытания и предьявит Величие своего Духа наяву, только тогда он сможет подать прошение на вторую молодость. Сегодня мы пришли в Собрание Тэрона, чтобы обсудить перечень кандидатур на Высший Статус Духа. А также претендентов на высокие духовные руководящие должности. Председатель Совета Тэрона, зачитайте список.

В зале воцарилась мёртвая тишина...

В комнате без лишней мебели находилось двое – то ли врач, то ли экстрасенс и пациент. Пациент сидел на стуле с закрытыми глазами. Целитель стоял рядом с ним. Пациент находился в состоянии похожем на глубокий гипноз. Врач водил руками над его головой и одновременно наблюдал за показанием приборов. У пациента на голове находились датчики, провода и присоски.

Пациент видел яркий, слепящий глаза свет. Он видел себя полным сил юнцом. «Молодость, молодость! Как быстро прошла и юность, пора студенчества. А теперь что у меня осталось в жизни? Жена умерла, детей не нажил... Нет смысла жить! Одни руины... так хочется летать, взмыть в небо! С наслаждением ощутить незабываемое чувство парения. Любоваться с высоты птичьего полёта неповторимыми красотами нашей голубой планеты... Наблюдать за плывущими облаками... Упиваться счастьем и полной свободой... И никогда больше не видеть мрачных надгробных камней, вычурных, помпезных памятников, не слышать душераздирающих криков страдания молящихся жителей Земли, когда у них отбирают самое дорогое – любящих близких родственников, преданных друзей. Как разрываются от щемящей боли души, живущих на нашей замечательной планете, где есть всё для счастья! Как разделяют их с душами умерших близких!

Разделяют невидимой стеной. И нет ни малейшей надежды, удержать их безвременно ушедшие души на этом свете, чтоб не терять последней соединяющей нити с этим миром. Вернуть близких, к сожалению, не помогут самые новейшие знания и технологии о наличии у каждого человека бессмертного Духа. Умершее тело, отработанную мясную оболочку невозможно воскресить, а значит близкое существо утеряно навсегда. Оно может жить только в памяти близких, пока они живы и не покинули этот Мир Действий. И не дано живым, заглянуть под спущенный занавес Небытия! Как хочется познать, что происходит там, по ту сторону барьера! Ты узнаешь это, только распрощавшись с жизнью. Высокая плата за то, чтобы узнать и не вернуться...» – так в забытьи рассуждал мужчина, сидящий на стуле перед экстрасенсом-врачом.

Мысли роем врываются в его ошетинившийся мозг. В голове вперемежку всплывали какие-то странные картины далёкого прошлого: вот тянется караван верблюдов по раскалённой пустыне. Он (пациент) едет впереди на двугорбом корабле пустыни в образе кормчего. Вдруг начинается песчаная буря. Налетает смерч, в смертельной пляске закручивает людей и животных, сметая всё на своём пути. Остаётся в живых только он – предводитель каравана, с трудом поднимается и из последних сил, преодолевая ветер, бредёт, куда глаза глядят...

Это было видение из трека времени – периода жизни

его вечно живущего Духа, которым обладает каждый житель Земли.

Затем пациенту привиделось кладбище. Пасмурно, дождливо. Он стоял у могилы, глядя сверху на чёрную мраморную плиту. Там выгравирована фотография молодой, ослепительно красивой женщины, его жены. Он опустился на колени, ощутил жар, поднимающийся от груди к лицу. Испытав огромное напряжение и душевную боль, из горла вырвался истошный крик и горькие рыдания. Он плакал. Через мгновение наступила полная темнота. Он со страхом чувствовал, как открывает глаза, но по-прежнему ничего не видит вокруг, кроме мрака. Он не может понять, где находится, где его руки и ноги, не чувствует свои конечности. Его охватывает панический ужас.

В этот момент экстрасенс щёлкнул пальцами и человек пришёл в себя, в недоумении, протёр глаза и шёпотом произнёс:

– Какой страшный сон я видел! Кажется, что побывал в могиле.

– Да, вы побывали в своём прошлом, – подтвердил целитель. – Вы испытываете сильные чувства и потрясения из вашего прошлого, что уже давно не свойственно нашему времени. Я бы вам посоветовал посетить известного хиллера Итакко. Он поможет вам снова обрести спокойствие и стать на базовую психологическую дистанцию вашего Духа – «спокойствия, успеха и процветания», а главное поднимет ста-

тус вашей вечной духовной сущности. Вы испытываете страх пред Смертью. И мой вам совет: перед тем, как вы обратитесь к хиллеру, найдите в электронной библиотеке и почитайте Египетскую и Тибетскую книги мёртвых. Это вам поможет познакомиться с тремя состояниями Смерти, как готовиться к Уходу, как принимать Смерть, подготовка вашего Духа к перерождению. Очень многое зависит от вас. Он обязательно поможет вам, исправить ситуацию, уничтожить Страх, убрать, стереть в мозге ненужные, отрицательные эмоции. И больше никаких «таблеток чувств»! Обещайте не поддаваться соблазну и не слушайте никаких советов в магазине «Счастье по рецепту». Фирме не важно, как поднять рейтинг и продажи. Поймите, всё очень просто: эти таблетки влияют на часть головного мозга, в прошлом управляющую чувствами, они вызывают воспоминания прошлого и вместе с ними пробуждают утраченные эмоциональные ощущения, чувства и иллюзии, оставшиеся в памяти. А чувства вызывают переживания, в вашем мозге начинается хаос. Нервные клетки головного мозга меняют соединительные группы, вследствие чего в организме происходит перепрограммирование против эмоциональной перегрузки: как защитная реакция в мозге включается программа самоуничтожения, а также в организме происходят соответствующие химические реакции, которые убивают здоровые клетки, и в свою очередь вызывают болезни, не сопоставимые с жизнью в нашей реальности. Вы ведь не хотите болеть?

Не хотите начать стареть, умереть в агонии? Ведь правда? – спросил врач и вопросительно посмотрел на пациента, точно зная ответ.

– Конечно, доктор, я не собираюсь возвращаться к болезням, давно забытым нашим поколением. Я хочу жить долго и счастливо, оставаться здоровым долгие годы. Денег для этого у меня хватает, поверьте! – произнёс он без тени смущения.

– Что ж, я очень рад за вас. Значит, вы придерживитесь моих рекомендаций?

– Обязательно, доктор. Не беспокойтесь, я обещаю.

Перед витриной магазина «Счастье по рецепту» столпилась публика. У дверей в салон, выполненный в дизайнерском стиле Древнего Египта, стоял робот, в образе прогрессивного фараона Эхнатона, наряженный в костюм египетского правителя и корону. Он вещал о процветании чувственной сферы человеческого бытия, эпохи фараона Аменхотепа Третьего и его жены царицы Невер (непревзойдённой красавицы Нефертити), которая перешла по наследству, как необычайный трофей, от отца к сыну, юноше – Эхнатону (Аменхотепу Четвёртому, Эхнатону, умершему молодым при невыясненных обстоятельствах). Внутри, посередине шикарного фойе магазина стоял бюст царицы Нефертити и вещал о чувственности, о бури эмоций, в далёком прошлом разрывавшей человеческие души. Лицо древнеегипетской царицы на глазах меняло мимику, улыбалось, брови поднимались и опускались в течение всего рассказа. Она вещала о тайных открытиях египтян в области здоровья, косметики, о чувственной памяти на протяжении жизни в человеческом теле, рекламировала таблетки чувств, которые можно приобрести только в этой фирме. По рекомендации от самой царицы Нефертити эти таблетки возвращали человеку всю гамму чувств и незабываемых эмоций, играющих душами предков в далёком прошлом, эпохи «Технического

прогресса», когда миром правили железяки, машины, компьютерный мозг.

— ...Уважаемая публика, только у нас вы можете приобрести таблетки, возвращающие на время давно забытые и утраченные человеческие чувства! Только в нашем магазине вы сможете узнать, как и что чувствовали люди эпохи Застоя и Техно-механического прогресса в давнем прошлом! Вы вспомните, что такое для человека любовь, ненависть, влюблённость, ярость, зависть, злоба, предательство, коварство, обман — все яркие краски эмоционального восприятия!..

И что побудило этих совершенно разных людей собираться здесь у магазина, торгующего чувствами! Видимо им не хватает простых человеческих отношений и эмоциональных переживаний в такое передовое время, когда чувства совершенно обесценились и забыты. Люди не помнят даже «с чем их едят», каким образом и когда они появляются. Что происходит с человеком во время переживания того или иного чувства?

Всё началось с недавнего паломничества в магазин «Счастье по рецепту». Это связано с очередной сенсацией, почерпнутой определённого склада публикой из средств массовой информации о недавней находке на чердаке старого заброшенного дома. Там среди бумажного хлама обнаружили копии дневников профессора генетики Стэнфордского университета, датируемые 1995 годом — позапрошлый век! Профессор проводил опыты с простейшими бактериями, кото-

рые, представьте себе, выявляли зачатки сексуальности, которые выражались электрическим сигналом при их размножении. Эта сенсационная находка навела учёных на мысль, что в основе размножения одноклеточных организмов, а значит и самих клеток лежит та самая сила влечения между полами – мужчиной и женщиной. Согласитесь, чувства – это так романтично! Как прискорбно, что в наше время мы лишены эмоциональной сферы бытия! Теперь всё так серо и неинтересно. Человечество постепенно пришло к такому решению – отказу от эмоций и чувств, потому что у людей развилось телепатическое общение, живое общение постепенно отмирало, ушло в прошлое, эмоции и чувства отошли на второй план, а потом нужда в них вообще пропала. Чувства и эмоции отмерли, как атавизм. Да и утверждения разных направлений в медицине доказывали, что больше половины болезней имеют психосоматические корни. Было также доказано – виной таких болезней были не что иное как излишние проявления эмоций и глубина выражаемых чувств, которые в свою очередь вызывали в человеческом организме отрицательные химические реакции, преждевременное старение или того хуже, провоцировали включение в мозгу человека программу на самоуничтожение. Таким образом, проявление чувств и эмоций считалось наивысшей наивностью и слабостью характера, а позднее даже преследовалось законом. То же самое произошло с сексуальным общением. Теперь новая жизнь зарождалась в пробирке или

у более продвинутых соратников – энергетически, хватало телепатического посыла определённого вида и силы. Генная инженерия была категорически отвергнута, как насилие над природой. Пластические операции были совершенно забыты, Всемогущий Дух, который есть у каждого человека, в состоянии омолаживать всё тело, включая лицо. Смена мясных тел для определённого Духа, как переодевание другого платья – кануло в лету. Теперь Духи могли оставлять понравившееся мясное тело, периодически омолаживая и восстанавливая силы этого тела. Конечно, люди стали другими: умения их выросли несравнимо. Ценности изменились. Исчезли деньги. Они перестали быть мерилom вложенного человеком труда, а стало быть, нужда в них пропала. Они превратились в то, чем на самом деле являлись – в пачки бумажек, как в «Сказке про Золотую антилопу», золотые монеты превращаются в черепки. О Боге забыли. Но, как ни странно, жители Земли строго следили за соблюдением Закона о Кодексе Чести. Настоящей ценностью теперь стало Величие Всемогущего Духа, которым обладает каждый человек, живущий на Земле. Дух развивается, учится, управляет телом, совершенствуется. Стремится к достижению могущества. Духу присуждается соответствующая иерархия. И наконец, Дух, развивая внутреннюю Меркаба до такой степени, чтобы уметь растождествляться с телесной оболочкой в реальном земном времени тогда, когда этого пожелает сам Дух.

На самом деле об этом можно рассуждать часами, но ис-

тория хода развития нашей цивилизации до сегодняшнего времени не входит в тему моего настоящего повествования.

Итак, пожилого человека, который сидел в кресле лекаря-экстрасенса, звали Тьюмис Кэббот. Он постарел, устал от жизни. Ему захотелось отдохнуть, уйти на покой. Он подумывал об Уходе.

Но однажды Тьюмис отправился гулять на берег моря. Стояла осень. Серое небо Тель-Авива нависло над морем. Природа ожидала дождя. Но небо только хмурилось, тучи набухали, выставляя напоказ беременные тёмные тушки. Наперекор ожиданию тут и там пробивался солнечный луч, отдаляя спасительный выброс долгожданных водяных потоков. В воздухе кружилась пыль, томила духота. И тут Кэббот увидел группу молодых людей в джинсах. Они шумно веселились, выкрикивая слова то на английском, то на иврите, пили колу. Среди них он приметил хрупкую девушку в мохеровом шарфе с лицом феи. Непослушные светлые кудри обрамляли грустное нежное личико незнакомки. Она, молча, наблюдала, задумчиво вглядываясь в беспокойную серую даль морского пейзажа. На её лице появлялась тень переживания, видимо мучили воспоминания. Она даже не подозревала, что у стоящего неподалёку пожилого мужчины вдруг возникло непреодолимое юношеское желание схватить её за руку, взглянуть в её чистые, как капля родниковой воды глаза, признаться в любви или совершить какой-нибудь ошеломляюще геройский поступок.

«Память, память, что ты с нами делаешь! И в какие мы переплёты попадаем из-за устройства нашего мозга. Кто же придумал такое испытание человечеству?!» – оторопело глядя на неё, подумал Тьюмис.

В этот момент девушку весело окликнул кто-то из компании: «Кристалль, не отставай, идём кормить птиц!» Чайки с криками ринулись на брошенные в воду куски хлеба, даже устроили драку. Тьюмису было забавно наблюдать эту картину. Больше всего в эту минуту ему захотелось стать молодым и резвиться вместе с весёлой компанией. В этот самый момент Тьюмис Кэббот понял и обрёл то, чего ему так не доставало в последнее время. Теперь он точно знал, чего он больше всего желает в этой затянувшейся жизни: обрести вторую молодость и найти любовь! Теперь он подаст прошение на разрешение предоставить ему возможность на вторую молодость! Наконец, цель найдена. Надо приступить к её осуществлению! А сколько ещё он сможет сделать полезного для человечества! Он должен закончить начатый проект по восстановлению окружающей среды. На следующий день, не откладывая в долгий ящик, Тьюмис поехал подавать просьбу на вторую молодость. Причиной столь важного решения он решил назвать завершение начатого им проекта, важного для окружающей среды всей планеты. Это должно быть принято Собранием Тэрона как важнейший, решающий аргумент.

После подачи заявления на вторую молодость прошло два месяца. Тъмис с нетерпением ждал ответа. За это время он усиленно занимался своим духовным продвижением: йога, дыхательная гимнастика, ребёрсинг⁴, другие духовные практики. Прочёл и изучил множество литературы и в том числе Египетскую и Тибетскую книги мёртвых. Теперь он имел достоверное представление о состоянии под названием «Смерть». Понял и поборол свой страх Смерти. Хотя он знал, что ещё долгое время ему не придётся с ней встречаться.

Однажды прекрасным весенним утром почтальон-робот вручил ему долгожданный конверт зелёного цвета, цвета надежды. С замиранием сердца Кэббот распечатал конверт. Ему было дано разрешение на процедуру получения второй молодости. Его душу охватило великое ликование. Но в письме было оговорено, что перед получением второй молодости он должен пройти непростой тест на Зрелость Духа. Процесс прохождения экзамена на Зрелость Духа дер-

⁴ Ребёрсинг – это дыхательно-энергетическая практика, средство, позволяющее непосредственно пережить движение Единого Духа сквозь все вещи мира. И не только это: ребёрсинг укажет вам способ слиться с вечным процессом единения.

жался в глубочайшем секрете. Перед «сдачей» такого ответственного экзамена каждый соратник подписывает документ о неразглашении Великой тайны теста на Вторую молодость. При ослушании соратник предавался смерти и, что самое страшное, уничтожению его Духа. Технология уничтожения всемогущего Духа держится Советом Тэрона в глубочайшей тайне.

– Что ж, теперь я с уверенностью могу сказать, что готов пройти этот сложный экзамен. Жду с нетерпением назначенной даты.

Молодой человек сидит за столиком в элитной кондитерской «Сладкая мечта». Пушок ещё только начинает пробиваться на его верхней губе. Нежная кожа юношеского лица розовеет при одной мысли о приближающемся свидании. Перед ним – тарелка восхитительных пирожных со сливками и сливочным кремом, рядом дымится ароматный кофе «Экспрессо», а юноша разглядывает гранатовые зёрна, украшающие самое большое пирожное. Взяв несколько зёрен пальцами, он положил их на язык, раздавил и почувствовал, как кисло-сладкая жидкость коснулась нёба.

И вдруг в голове произошёл взрыв: мысли ворвались в воспалённый мозг откуда-то издалека, из глубины сознания. Он увидел впереди высокий собор, на песке перед храмовым сводом, длинную очередь полуголых безропотно-испуганных людей. Он понимал, что там, внутри происходит что-то страшное, но прятаться не было никакого смысла. Вокруг не видно ни охраны, ни стражников. Никаких криков о помощи изнутри серого холодного здания. Лишь громкий голос выкрикивал имена. Человек входил в храм. Оттуда раздавался гнетущий скрежет. Когда подходила очередь Тьюмиса, он, дрожа всем телом, пытался себя успокоить. Неизбежность происходящего вводила в ступор. Когда он приблизился и голос выкрикнул его имя, его словно струёй

воздуха втянуло внутрь. То, что он увидел, застало врасплох, ужаснуло, кровь похолодела в жилах: в тесном, но бесконечном пространстве стояли огромные колесницы, запряжённые четвёрками лошадей. С обеих сторон колесницы к массивным колёсам величиной с человеческий рост привязывали человека, распиная его тело, независимо женщина или мужчина. Коней пускали галопом. Что оставалось от человека в конце нескончаемого пути?!.. Его глаза расширились, вот-вот выпрыгнут из орбит. От страха пересохло в горле, перехватило дыхание...

И вдруг Тьюмис взлетел и оказался совсем в другом месте. Он превратился в сгусток раскалённой ртути, который катился по огненному языку каменного огнедышащего дракона. Шар, (т. е. Тьюмис) упал в воду и, охлаждаясь, начал всплывать. Из-под воды поднялся огромный розовый цветок лотоса.

Тьюмис видел свои воспоминания, отрывки видений во время сдачи экзамена на Зрелость Духа в Тэроне. Наконец сбылась его мечта! Он победил! Он молод и свободен! Краем глаза он замечает, как в кондитерскую входит Кристаль. Она приближается улыбаясь. Душа Тьюмиса ликует.

«Какое счастье! Неужели это – Любовь?!»...

6 февраля, 2011 год.

Выставка

Фантастический рассказ

Посвящаю своему педагогу Рейдеру И. Н.

– И что же «Это» такое?

– Картина, сэр. Неужели вы не видите?

– Да? Что вы говорите?! Набор цветных лампочек в таком огромном количестве вы хотите назвать «картиной»?

– Уважаемый, я именно это утверждаю.

Очки на лице посетителя медленно поднялись на лоб.

– Простите, я не вижу здесь ни малейшего намёка на искусство. И не понимаю, ради какой «высокой» цели каким-то идиотом вся стена от пола до потолка утыкана мелкими стекляшками. Вы решительно издеваетесь надо мной. Куда я попал, чёрт вас возьми!

– Успокойтесь, сэр. Я надеюсь, через минуту вы возьмёте свои слова обратно.

Он помолчал и обратился к лысоватому мужчине во фраке:

– Филиппс, прошу вас.

Филиппс нажал красную кнопку на пульте, слева от себя. Наступил полумрак. Тишину нарушили волшебные звуки.

– Как, что я слышу? «Страсти по Матфею»?! Бах?! О, ка-

кое блаженство!

Посетитель так и не присел, несмотря на свой преклонный возраст. Он ни на секунду не отвлекался от мерцающей, звучащей музыки. Переливы света самых ярких цветовых оттенков наполнили залу. Особенно нежной, мягкой показалась цветовая гамма в «Арии Петра». Линию голоса вели полутона от нежно-розового до бледно-бирюзового. Пассажи перебегали цветными змейками.

В памяти пожилого посетителя всплывали давно забытые образы детства.

«Плач очищает душу от обиды и злобы. После слёз наступает умиротворение, блаженное состояние. Так плачут в детстве...»

...плачет мальчик. Дети отняли у него ветку яблони. Цветы сыплются с неё. Кружат бабочками лепестки и падают на покрытую росой землю сада.

Дети дразнят мальчика, ломая живые ветви деревьев одну за другой. Они с гиканьем убегают, насладившись глупыми шалостями.

А мальчик плачет.

Наконец наступает успокоение. Он замечает маленькую пушистую пчёлку на белом цветке. И ему очень хочется уберечь, обласкать всё живое в своём саду...

Воцарилась тишина. Огоньки на стене светились все

до единого, создавая картину музыкального произведения, и загадочные образы мерещились в ней.

Гость словно окаменел. И ожил лишь тогда, когда включился свет.

– Простите, – шёпотом молвил он, – простите за мои слова.

Он глубоко вздохнул, поднял голову, будто мысленно произносил молитву. Затем, молча, кивнул человеку во фраке и положил ладонь правой руки к сердцу в знак признательности.

...Медленно, спускаясь по лестнице, гость шептал, словно находясь в забытии:

– Музыка – очищение... Музыка – божество... Музыка – гармония и язык Вселенной...

22.07.1990 г.

Долина смерти

Фантастический рассказ

1

Случай, о котором я хочу рассказать, может показаться фантастическим, но в действительности – это сущая правда. Отрывки из дневника геолога Д. Рудского чудом сохранились. Он вёл журнал наблюдений на протяжении всей экспедиции. Геолог состарился и умер, дом его сгорел, а то, что осталось от его дневника, попало в мои руки.

«В тот год, – сообщает дневник, – лето выдалось тёплое. Дни стояли бархатные. Леса – чистые.

Наша экспедиция вышла к озеру Пресному. Я шёл позади всех, мысленно восхваляя краски природы: её звуки, запахи, небеса.

Через два дня путешествие закончилось. Предстояла долгая дорога домой. Мы надеялись успеть на вертолёт в посёлке Зея. А там уж кто куда. Перед тем как отправиться в обратный путь, мы решили сделать привал в посёлке, недалеко от озера. Вечером у костра собрались и коренные жители. Они и рассказали нам о давнем поверье, говорили напе-

ребой.

Смертью несло из-за холма, разделяющего долину. Там ничего не росло. Жизнь исчезла. Земля превратилась в пепел. Даже муравьи обходили то место. В середине долины чернел зев воронки. Старики поговаривали, будто вела она в преисподнюю. Люди, попадая в долину, не возвращались ни живыми, ни мёртвыми. Животные, случайно очутившись там, через несколько часов начинали медленно чахнуть, постепенно теряли подвижность и умирали, о чём свидетельствовали их останки...»

«Вот и озеро Пресное, обрамлённое высокими соснами предстало предо мной во всей красе. Кувшинки только что раскрыли свои лепестки и купались в утреннем солнечном свете, сияя торжественной белизной.

Я отважился сам увидеть Долину смерти, и, не задерживаясь, двигался вперёд от озера уже два с лишним часа. Встретил в перелеске лося. Он и внимания не обратил на близкое присутствие человека, только ушами повёл, и, похрапывая, продолжал, есть кору. Я сделал вывод, что человек здесь редкий гость.

Через час тропинка пропала. Перестали попадаться звери, птицы. Вокруг – тишина. Лес расступился и... Передо мной открылась суровая картина – чёрный безжизненный пустырь, посреди него зияла огромная воронка. Воздух тяжёлый. Пахло серой.

Я достал из рюкзака противогаз. Надел. Присел на корточки и долго разглядывал границу живой и мёртвой земли. Серое пепелище. Надев перчатки, я взял пробу грунта и спрятал герметично закрытую пробирку в рюкзак. На перчатках в местах соприкосновения резины с пеплообразной массой, остался угольно-чёрный след, словно след смерти, пожирающий всё живое вокруг.

В этот момент мне не давала покоя одна мысль – войти ли

в зону? Не жизнь ли цена этому шагу?

Чашу весов перевесило любопытство. Шаг сделан. И тут же страх прошёл. Пока что со мной ничего не происходило. Помню, слышался скрип под кирзовыми сапогами, ощущение чего-то вязкого, мягкого, глубокого. Ноги проваливались как в снегу. Чем ближе я подходил к кратеру, тем сильнее начинал нарастать гул. Он появился с той минуты, как я вступил в зону. В подсознании щемило обострённое чувство одиночества. И ещё мне казалось, будто ступаю по чужой планете. Я медленно приближался к краю воронки. Внутри неё, в глубине закружилась спираль. Гул увеличивался. Я стоял как замороженный. Чувствовал, что начинаю терять самоконтроль. Хотелось бежать. Но словно гигантский глаз удерживал меня на месте своим гипнотическим взглядом.

Я оцепенел. В центре воронки что-то засветилось. От неожиданности я отпрянул, сделав инстинктивно несколько шагов назад. Голубое свечение прекратилось, и вращение воронки замедлилось.

...Бежать, только бежать! Вот моё спасение...»

«Очнулся лёжа на спине у трёх сосен. Ноги и руки, как ни странно, оказались на месте. Только голова от чего-то потяжелела. В горле стоял ком. Сколько времени прошло?

Позже я вспомнил во время потери сознания ощущение тёплого ветерка вокруг моего тела.

...По дороге к посёлку я думал о похожем месте на Земле. Нам рассказывали о нём геологи из Калифорнии. Там есть местная Долина Огня. Такое устрашающее название ей дали старатели, так как эта долина находится недалеко от золотых приисков. Место – совершенно безжизненное. Один древний путешественник сказал о долине: «Ад на земле, способный породить только зло». Там самое жаркое место на Земле – в тени иногда температура достигает 60 градусов Цельсия. «Там обнажены кости Земли», – так говорят исследователи.

Рядом с Долиной огня находится покинутый посёлок с высушенными от жары деревьями. По рассказам очевидцев, в 1996 году закрытую легковую машину. Супружеская пара, которой принадлежал автомобиль, бесследно исчезла. И это не единичный случай. Кроме того, по статистике, там ежегодно умирает от жары тридцать человек. Несмотря на риск, туристы продолжают посещать Долину огня.

В день в такой жаркой местности необходимо выпивать

около четырёх литров воды, иначе грозит тепловой удар, жара иссушает все внутренности и человек умирает. Но независимо от зноя, там водится много рептилий, птиц и баранов, которые, кстати, лучше всех переносят. Ещё там есть небольшой водоём с водою в три раза превышающей по концентрации морскую воду. В нём обитают лишь маленькие тёмные рыбёшки. Они приспособились к солёной воде наилучшим образом. Там великолепные каньоны, необычайно красивые виды. Я имел удовольствие посмотреть открытки, сделанные с фотографий в Калифорнийской долине смерти...»

«...После возвращения на базу пробу грунта, взятую мной, исследовали тщательно и скрупулёзно. Химический анализ показал большой процент содержания в грунте сероводорода, от которого вероятно и погибали животные, чьи останки находили в окружности кратера. Но куда девались люди, об исчезновении которых рассказывали очевидцы?..

...Как и почему это происходит? Кому нужны люди, которые исчезли?

Может, природная аномалия? ...или вмешательство иной цивилизации?

...а может пришельцы из параллельных миров?..

...Также в составе грунта обнаружили некоторое количество цианистого калия и пары неизвестного газа в воздухе.

Разрабатывалась гипотеза о метеорите, но, так как на месте границы зоны воронки с живой землёй следов огня не обнаружили, такая гипотеза отпала...»

Написано: декабрь 1979 г. Закончено: 2000 г.

Дом с сиреневыми шторами

Фантастический рассказ

«Каждое утро думай о том, как надо умирать. Каждый вечер освежай свой ум мыслями о смерти. Воспитывай свой разум. Когда твоя мысль постоянно будет вращаться вокруг смерти, твой жизненный путь будет прям и прост. Твоя воля выполнит долг, твой щит станет непробиваемым».

(Из заповедей японских самураев)

Вступление

Расцветает день. И приносит каждому из нас новые ощущения: кому – сбывшиеся мечты, кому-то – радость, кому – горе, кому – счастье. А кому-то – смерть.

Наступает ночь. Её тёмное звёздное покрывало многим людям несёт любовь, наслаждение, упоение, некоторым – слёзы. А кому-то – смерть, как освобождение от большой плоти, как приобретение независимости, как долгожданное возвращение домой.

Каждый из смертных в нашем мире мечтает о счастье, большой любви, некоторые грезят о власти, о богатстве и о других земных благах. Но на свете не существует ни од-

ного человека, который бы мечтал и желал себе смерти, конечно, при условии, что этот человек здоров и психически нормален.

Но может эта свобода от плоти и есть то самое счастье, которого так жаждет, ищет и ждёт каждый смертный при жизни в мире вещей?...

В нашем большом городе есть одно странное, если не сказать загадочное здание, на котором нет никакой вывески. Это – большой серый, ничем неприметный пятиэтажный дом, который окружает невысокий каменный забор с внушительными железными воротами. Но у этого здания есть одна примечательная особенность: все его окна наглухо занавешены плотными тёмно-сиреневыми шторами. Никто не знает, что там происходит и кто живёт в этом таинственном доме.

Но однажды утром, просматривая газету, я наткнулся на короткое объявление:

«Фирма „Осирис“ предлагает свои эксклюзивные услуги. Подробности по телефону»

«Странно, предлагают эксклюзив, но в какой связи? – подумал я, – что это за таинственная фирма с таким зловещим названием? Ведь Осирис, как известно, по египетской мифологии является богом царства мёртвых – правителем загробного мира. А если позвонить, наверное, можно узнать, что это за предприятие... Попробую».

Любопытство пересилило, и я, недолго думая, набрал номер, указанный в объявлении.

В трубке раздалось официальное «Алло!»

– Здравствуйте! – я представился и спросил, что предлагает фирма «Осирис». Мне ответил строгий женский голос:

– У вас есть клиент? Женщина или мужчина?

– Я спросил вас о виде услуг, а вы мне отвечаете вопросом на вопрос, это – по меньшей мере, невежливо! – возмутился я.

– Судя по вашему голосу, вы – молодой человек?

– И что из этого следует? – с нетерпением в голосе перебил я. – Хочу узнать, чем занимается ваша фирма? Или это запрещено?

– Нет, конечно. Наша фирма «Осирис» предлагает эксклюзивные услуги, которые не оказывает ни одно учреждение в мире.

– И что же это за услуги? У вас что – бордель?

– Ну, что вы, молодой человек! У нас очень серьёзное медицинское заведение.

– Что, может дурдом особого назначения? – съязвил я.

– Нет, не угадали. Наша фирма предлагает смертельно больным людям эвтаназию. Надеюсь, вы знаете, что это такое?

– Слышал слово, но не знаю его значения. Поясните, пожалуйста, если вам не трудно.

– Пожалуйста. Эвтаназия – это ускорение смерти тех, кто переживает тяжёлые страдания от смертельной болезни. Или забота об умирающих, которые уже не в состоянии терпеть боль и мучения; прекращение жизни, предоставление человеку возможности умереть и таким образом прекратить его страдания. Причём способ умерщвления имеет право вы-

брать сам клиент, если, конечно, он или она находится в сознании. Теперь, надеюсь, вы поняли, молодой человек, что никакого секрета мы не делаем из деятельности нашей фирмы. Ещё вопросы есть?

– Нет, – растерянно ответил я, а про себя подумал. «Надо же, куда меня занесло!».

И после короткой паузы я всё же спросил:

– А разве эвтаназия разрешена?

– Да, после того, как вышел соответствующий закон в нашей стране.

– Спасибо.

Я положил трубку и задумался.

«Совершенно не ожидал услышать такой ответ. Подозревал всё, что угодно, но о таких услугах даже не представлял. Да, каково этим несчастным, которым приходит время воспользоваться предлагаемой помощью ускорения смерти этой самой фирмой „Осирис“. Ужасно! Как этим людям тяжело и одиноко в этом мире! Даже представить невозможно!»

Целый день я был «не в своей тарелке», всё думал о деятельности этой странной фирмы «Осирис». Теперь, конечно, тайная завеса была приоткрыта, но всё равно...

Я никогда всерьёз не задумывался о смерти. Может этот вопрос начинает будоражить человека с определённого возраста?

Ночью, я неожиданно проснулся, лёжа в постели, заду-

мался о своей жизни и о смерти. «Что же это такое – смерть? Удивительная вещь, которую невозможно ни увидеть, ни познать, ни потрогать, не ощутить. Смерть можно только испытать с приходом конца жизни». Представил: «ну вот, я умер и что дальше, ведь окружающее не изменится. Будет точно также вставать и садится солнце, день будет сменятся ночью, будут так же петь птицы. Море также будет омывать берега. Небо останется синим. Всё, решительно всё останется неизменным, я просто не смогу этого увидеть, наслаждаться запахом моря, цветов, запрокинув голову глядеть в недостижимую синеву неба. Я могу представить, что прекращу своё физическое существование. Но когда я представил, что станет с моей душой, куда она исчезнет?» Темнота комнаты угрожающе сгустилась надо мной. «Что станет с моим «я»?...»

За этой мыслью тут же последовало замешательство. Словно в моей голове произошёл некий щелчок, отключивший мой разум, моё воображение, моё сознание. В нём образовался какой-то вакуум. Меня вдруг обуял страх, какой-то животный ужас. Как это так, меня не станет? И я не смогу мыслить, чувствовать своё тело, не смогу говорить, потеряю свои конечности!? Не может быть! ... Неужели это когда-нибудь произойдёт?.. Всё моё существо протестовало против эдакой необъяснимой несуразности! Я ощутил в голове какое-то странное покалывание, меня охватил жар.

Я с ужасом отогнал эту зловещую мысль и вскоре уснул тяжёлым сном. Мне приснилось, будто бы я лежу на дне

какого-то водоёма, совершенно не чувствую своего тела и не могу ни двигаться, ни говорить, ни дышать. Во сне меня охватило ощущение безысходности.

Утром проснулся с тяжёлой головой. Из сна помнил только обрывки.

Прошло несколько лет. Жизнь моя текла повседневно. Я продолжал жить один в своей просторной двухкомнатной квартире в шумном городе Израиля Тель-Авиве. Продолжал работать научным сотрудником в Институте высоких технологий. Работа заполняла почти весь мой рабочий день. Заниматься личной жизнью не оставалось времени. В выходные, как правило, я ходил или в театр, в музей или в кино. Иногда посещал рестораны, обычно с друзьями, которых у меня имелось немного.

Однажды я заметил, что мой сотрудник Давид приходит на работу расстроенный, всё у него из рук валится. Я подумал, что у него что-то случилось. В обеденный перерыв я предложил ему вместе пообедать в кафе напротив работы. Он согласился. В кафе было много народу. Мы устроились за свободным столиком и пока ждали официанта, я стал осторожно расспрашивать о причине его расстройства.

– Да, ты прав. У меня большое несчастье. У моей тёти, родной сестры моей мамы, обнаружили рак желудка в последней стадии. Её мучают сильные боли. Она очень плоха и просто молит об избавлении, то есть о смерти. А я её с детства очень люблю, мне её так жалко! Я узнал, что в нашем городе есть медицинское заведение, где делают законную эвтаназию. Мой отец вчера позвонил туда вчера. И, наверное,

завтра утром мою тётю заберут туда, понимаешь, на эвтаназию, – тихо, дрожащим голосом закончил Давид.

– Да, очень тебе сочувствую. Не дай Бог испытать такие мучения!

– Сегодня, после работы я пойду в синагогу, поговорю с ребе.

– Да, как жалко людей, которые страдают от тяжёлых болезней! – сочувственно согласился я. – А можно я пойду с тобой в этот дом с сиреневыми шторами?

– Что ещё за сиреневые шторы? – удивился Давид.

– А ты там ещё не был?

– Нет, конечно. Мне-то зачем?

– Да, извини. Я просто видел этот дом со стороны. На нём нет никакой вывески. Все окна этого дома наглухо закрывают сиреневые шторы. И мне стало любопытно, что там происходит и кому этот дом принадлежит. А однажды я прочёл в газете их объявление, но в нём не написано, какие именно услуги предоставляет эта самая фирма «Осирис».

– Ах, значит, они называют себя «Фирма Осирис»? – уточнил Давид.

– Да, так мне ответили по телефону, когда я позвонил туда из любопытства. Представляешь, я грешным делом подумал, что это – бордель.

– Ух! Ничего себе! – отозвался Давид и откинул свои густые кудри назад. – Не приведи Господи, туда попасть!

– И не говори, друг.

– Хорошо, завтра пойдёшь туда вместе с моим отцом. Хорошо? Хоть поддержишь его.

– Ладно.

Мы пообедали и вернулись на работу.

На работе у меня не было времени размышлять о предстоящем визите в Дом смерти. Но по возвращении домой, я задумался о посещении Дома с сиреневыми шторами. «Интересно, почему там, в окнах висят именно сиреневые шторы? Что означает этот цвет?... Вспомнил, что где-то слышал, что сиреневый или фиолетовый цвет – символ воздержания и раскаяния. Да, да, раскаяние за грехи необходимо испытать перед смертью каждому человеку! Ведь мы все – грешники! – подумал я. – Каждый умирает, как того заслуживает... А что испытывает больной перед смертью? Тоже риторический вопрос...»

Ночью долго не мог уснуть. Снова размышлял на тему смерти. Видимо, я слишком впечатлительный человек.

Рано утром я поехал по уже известному мне адресу. Приехал немного раньше, но машина отца Давида уже стояла у каменного забора, окружающего Дом с сиреневыми шторами. Я

Подошёл к машине. Яков Сионович пригласил меня сесть рядом с ним.

– Павел, попросили подождать. Я должен заполнить соответствующие документы, оформить разрешение на эвтаназию.

– Очень жаль. Как же так, что не смогли обнаружить болезнь вовремя? Ведь сейчас рак излечивают!

– Да, дорогой, я так признателен, что ты пришёл сопровождать меня в такой тяжёлый момент.

– Не стоит благодарности, – учтиво ответил я. – На работе дали выходной.

– Спасибо, Паша. Давид и так очень сильно переживает, прямо плакал сегодня.

– Я его понимаю, ведь он с детства привязан был к Саре Михайловне.

– Хотя в этом избавлении от боли и страдания я смогу ей помочь! – сказал отец Давида со слезами в голосе.

У него зазвонил телефон. Он коротко поговорил.

– Вот, зовут, попросили пройти на первый этаж в комнату

20. Пойдём!

Мы, молча, поспешили двигаться в названном направлении. Вошли в фойе. Обстановка выглядела дорого, но без излишеств. По сиреневой ковровой дорожке прошли в названный кабинет.

Постучали. Войдя, мы увидели пожилого подтянутого мужчину с сединой. Одет в дорогой серый костюм. Толстая роговая оправа дополняла его официальный вид. Он поздоровался, пригласил присесть. Представился:

– Андрей Романович. Слушаю вас.

Отец Давида вкратце рассказал историю болезни Сары Михайловны.

– Я готов подписать все нужные для процедуры документы, – закончил он.

– Да, пожалуйста. – С этими словами Якову Сионовичу подали несколько печатных листов.

– И вот ещё... Осталось только выбрать, как ваша родственница хочет умереть? То есть, каким способом?

– А что у вас ещё и выбор имеется? – удивился Яков Сионович.

– Да. Самое распространённое – смертельный укол, можно с использованием таблетки, или некоторые предпочитают раньше уснуть.

– Думаю, раньше усыпить, а потом укол. Это будет гуманно, – после долгой паузы ответил отец Давида. И я в поддержку кивнул ему.

– Хорошо. Вот счёт за услугу. Туда входит и кремация тела. После оплаты, отправьте нам факс. Мы вам позвоним, когда привезти больную.

Отец Давида взял счёт, и мы с ним вышли.

«Да, надо срочно завести семью, а то неизвестно, для кого я работаю и сколько времени мне ещё отпущено. Хочется испытать любовь, семейное счастье! Что ж срочно надо приниматься за разработку этого плана», – решительно подумал я.

В машине отец Давида открыл конверт со счётом и ахнул. Там была указана внушительная сумма. Но он зажмурил глаза, чтоб не расплакаться.

– Вот сволочи, и на смерти делают деньги! – с ненавистью произнёс он. – Бедная моя золовка!

4.07.2014 г.

Железное сердце

Фантастический рассказ

*Посвящается моей младшей дочери
Маргарите и её другу Бухману Захару.*

1 глава. Возвращение к жизни

– Скальпель... Зажим... Тампон... Давление крови...
Давление крови... Щипцы...

Неоновый, до тошноты яркий свет в операционной. Потный лоб хирурга. Внимательно ловящие каждый его жест глаза ассистентов, и их нервные чувствительные пальцы.

Тянулись бесконечные девять часов уникальной операции, мерно поделенные на тягучие секунды стоимостью в жизнь.

Сложнейшая операция проходила в израильской клинической больнице «Адаса» с участием врачей, хирургов, кардиологов из Израиля, Японии и Америки.

«Жертвой несчастного случая оказался двадцатилетний юноша. В пьяной драке его грудь была рассечена топором. Левая часть грудной клетки пострадавшего представляла кровавое месиво: повреждены сердце, центральная артерия.

Больной был доставлен в хирургию спустя более получаса после травмы. Наблюдалась большая потеря крови. Заменено сердце, левая часть грудины. Используются искусственные материалы...», – записано в медицинской карте в день приёма пациента.

Через три дня после этой операции на первой полосе газеты «Маарив» вышла статья о редчайшем событии в больнице «Адаса».

«Молодость, крепкое здоровье пациента сыграли решающую роль в позитивном исходе операции. Хирург Исаак Шоашвили провёл уникальную операцию с ювелирной точностью» – из газетной статьи.

«Уникальная операция в «Адасе», «Медицинская сенсация», «Хирургия на взлёте» – бурлила пресса, описывая редкую операцию и необъяснимый успех медиков. Больницу атаковали корреспонденты и журналисты.

После операции больного поместили в одиночную палату реанимации, за ним установили строжайший медицинский и технический контроль посредством медицинской аппаратуры. Парень пролежал без сознания пять суток, подключённый к различным аппаратам. Его никто за это время не навещал. Врачи не знали, есть ли у пациента родственники. Но почти ежедневно о состоянии здоровья больного справлялась по телефону некая корреспондентка из центральной газеты.

2 глава. Маргос

– Ну, наконец! Очнулся! Всё отделение за тебя переживает. А пресса и телевидение – тут как тут. Свеженькую сенсацию им подавай! Пока ты был без сознания, успел прославиться, – объявил молодой женский голос.

Маргос, придя в себя, смутно различил фигуру медсестры в белом халате. Болтающая без остановки девушка, продолжала:

– О вас позавчера написали в газете сенсационную статью, а наш главврач рассказывал по радио об операции. Вы теперь – больная знаменитость, то есть простите, знаменитый больной!

– Не понял, вы о чём? И вообще, где я? – недовольно пробасил Маргос. – Может в Раю? Тогда мне надо переговорить с Богом. И желательно с глазу на глаз, – задумчиво размышлял вслух больной.

– Молодой человек, вы что, ещё спите? Спуститесь на землю! Пока что мы находимся среди смертных. Вас всего лишь прооперировали.

– Надо же, значит, меня изрядно подштопали! Замечательно, сестричка. Конечно, ощущать себя живым гораздо приятней!

В палату вошёл доктор и обратился к медсестре:

– Ну, как у нас Маргос?

– Доктор, всё в ёлочку! – перебил пациент, подавая признаки жизни.

– Вы поправляетесь на глазах! Думаю, через два три дня попробуем вернуть вас в вертикальное положение, – пошутил доктор. – Ну, поделитесь ощущениями!

– Хм... Самые приятные, шеф, только в груди что-то подозрительно тикает. Вы там не бомбу случайно оставили? А то, знаете ли бывали случаи – забывали внутри железяки всякие. Ощущения скажем, ну, сами понимаете...

– Не волнуйтесь, больной, раз выкарабкались, эти ощущения теперь на всю оставшуюся жизнь. А она у вас, поверьте, будет долгой. Сердце-то в вашей груди теперь железное, – успокоил доктор.

– Не знал, что у медиков – свои приколы!

– Нет, нет, я вполне серьёзно, – утвердительно кивнул врач, указав на свежую газету, лежащую на тумбочке, хирург вышел.

Пациент попросил вошедшую медсестру прочесть статью вслух. Из статьи он узнал, что дорогостоящую операцию оплатил богатый спонсор, пожелавший остаться неизвестным. Маргос был приятно удивлён, не мог предположить, кто сыграл роль спонсора.

– Сестричка, пока я был в отключке, ко мне не приходил такой старичок с седой бородой и гладким лицом?

– Я работаю через день. С полной уверенностью могу сказать, что в мои дежурства вас никто не навещал. Если не счи-

тать девушку журналистку из газеты, статью которой я только что читала.

– У неё золотистые кудри? – настороженно спросил Маргос.

– Да, откуда ты знаешь? – удивилась медсестра.

Услышав ответ, Маргос изменился в лице.

– Мне срочно надо увидеть эту журналистку. Тебя как зовут?

– Катрин.

Маргос от нетерпения занервничал.

– Я попрошу тебя, Катрин, сейчас же позвонить в газету. – Он указал глазами на газету. – Её зовут Валетта Райан, пусть срочно приедет.

– Хорошо, только не волнуйтесь так, – ответила медсестра и вышла.

3 глава. Тонг

Маргос погрузился в воспоминания и незаметно задремал. Во сне ему привиделся тибетский монастырь, утопающий в зелени, окружённый глухой стеной. По утрам в его окрестностях пели диковинные птицы. У главных ворот рос исполинский платан, в дупле которого жила белка Анда, которая стала его единственным другом.

Маргос в одежде тибетского монаха кормил юркую сладкоежку орехами и сушёными фруктами. А белочка Анда учила молчаливого монаха понимать язык животных и птиц, общалась с ними. Они понимали друг друга.

Во сне его звали Тонг. Он прожил в монастыре несколько лет, обучаясь там боевым искусствам. На протяжении времени его пребывания в тибетском монастыре, он научился многому, любви к окружающему миру, философскому отношению к жизни, Тибетские монахи относились к птицам и животным с милосердием: подкармливали голодных, выхаживали раненных. И Тонг трепетно относился к обитателям лесного высокогорья. Он был благодарен своим мудрым учителям.

Неожиданно Маргос проснулся. Ему показалось, что время, растянутое во сне как пружина, в одно мгновение вдруг сжалось в комок и застыло. Он зажмурил глаза и в памяти всплыл образ мечтательной Валетты: грустный взгляд

её серо-зелёных глаз, золотые локоны, обласканные ветром. Вспомнился их последний разговор, разрыв...

Когда Маргос впервые увидел неприступную Валетту, дал себе обещание: «Если эта девушка станет моей, мне больше нечего просить у Бога в дальнейшем». Он не мог себе и представить, что расстанется с ней когда-нибудь. В ней было всё – красота, ум, талант, желание реализовать свои способности и мечты. Она стала его невестой, но ненадолго. Уехала в столицу учиться. Валетта мечтала стать художницей, а в итоге отдала годы учёбы журналистике.

Его мысли перебила вошедшая в палату медсестра:

– Я позвонила в редакцию, мне ответили, что Валетта в отъезде.

4 глава. Портер

После операции Маргоса прошло полтора года. Пациент приходил в «Адасу» только для проверки. Искусственное сердце работало безукоризненно как настоящий мотор. Но, несмотря на то, что доктора сочли его здоровье удовлетворительным, лечащий врач отметил некоторые изменения психического состояния пациента. У Маргоса резко менялось настроение. Бывали моменты, что он переставал отзываться на своё имя, вёл себя необычно импульсивно, начались провалы в памяти.

Маргос жил один на собственной вилле с гаражом в пригороде Рамат-Гана, работал программистом в крупной компьютерной фирме. Сотрудники называли его Портером. Маргос уверял, что это – псевдоним для работы в интернете. Начальство его уважало. Вскоре ему дали повышение по службе.

Он ни разу не был женат. На работе до операции слыл «Дон-Жуаном», не пропускал ни одной женской юбки. И теперь любил повторять: «Портер знает толк в женщинах!»

5 глава. Стрип и Эндо

Дома у Маргоса было два имени, в зависимости от настроения он называл себя то Стрипом, то Эндоном.

Стрипом он был по вечерам. И ночью Стрип во сне путешествовал по Чёрному космосу, посещая отдалённые галактики. Незнакомые цивилизации чужих планет представляли перед Стрипом загадочными миражами с чуждыми для него законами существования.

Маргос увлекался культурой и религией Древнего Востока. У него дома была старинная каменная статуэтка индийского бога истины, которому Маргос от имени Стрипа рассказывал свои чудные сны. Маргос считал, что этот божок слышит и понимает фантастические видения Стрипа, исполняет сокровенные желания.

«Почешу голое пузо моего обожаемого идола Зи-Джанга, и будет исполнено любое моё желание. Да, да, я вовсе не шушу...» – утверждал Маргос.

Но никто не верил ему. В ответ только покачивали головами и намекали, что Маргос «немного не в себе».

Эндоном Маргос становился в часы мечтательных раздумий, когда, собирая причудливые букеты из засушенных растений, занимался икебаной, его излюбленное хобби. В этом состоянии, будучи Эндоном, он был особенно раним.

Дома Маргоса посещали друзья и знакомые. Приходящие

женщины, не зная настоящего имени, называли его по-разному. Маргос воспринимал это как должное.

Окружающие не придавали важного значения многоликости Маргоса, а воспринимали как игру воображения эмоциональной личности. «У каждого свои причуды». К тому же это никому не мешало, даже забавляло. Знакомые подтрунивали над Маргосом. А он переводил разговоры о перевоплощениях всё в шутку. И прибавлял: «Это – моя семья!»

6 глава. Мэтт

Как-то Маргоса пригласил в ресторан на свой день рождения директор фирмы, где он работал. Маргос в этот вечер чувствовал себя подавленным, но не смог отказать начальству. В ресторане именинник предупредил подчинённого о завтрашнем визите журналиста из центральной газеты. Перед уходом Маргос увлёкся выпивкой, «вошёл в раж» и потянуло на философию... Он глубокомысленно уставился на бокал коктейля с бледно-голубой жидкостью и после длинной паузы прошептал:

– Тихий синий океан,
Ты поместишься в карман,
Может это и обман,
Но зато я – капитан!

Когда кто-то из сотрудников позвал Маргоса по имени, он крикнул, не поворачивая головы:

– Дорогой, кого ты зовёшь? Меня зовут Мэтт, разве ты не знаешь? Я – великий философ!

Друзья решили, что Маргос перебрал спиртного и отвезли его домой. По дороге, в машине Маргос уснул мертвецким сном.

7 глава. Валетта

Утром проснулся как всегда, по будильнику. Голова гудела, как литой колокол. Не мог вспомнить, где побывал вчера вечером. На работу поехал пораньше, чтобы подготовиться к встрече с представителем прессы.

Ровно в десять секретарша объявила о приходе корреспондента. Маргос в этот момент сидел за столом, что-то писал. Не поднимая головы, он деловитым тоном попросил подождать. Закончив писать, отложил папку с бумагами в сторону. Попросил по селектору, чтоб секретарша впустила корреспондента в кабинет.

Дверь распахнулась в кабинет вошла девушка.

Маргос поднял глаза и от неожиданности застыл. Перед ним стояла Валетта. Её золотые локоны спадали до плеч, а серо-зелёные глаза излучали тепло и нежность. Маргос поздоровался. Она ответила. Невозмутимо провела интервью. Записала разговор на диктофон. После беседы сложила блокнот и свои вещи в сумочку и, попрощавшись, направилась к двери. Маргос смотрел на неё как замороженный, не посмел окликнуть. Он ждал, но она не обернулась. Маргос вскипел от возмущения, но промолчал.

«Зачем я буду влезать в её жизнь. Она сама захотела стать мне чужой», – подумал он после ухода Валетты.

Маргос извёлся. Несколько дней он безнадёжно ждал

звонка от Валетты. Почти не спал по ночам, много курил. К концу недели ему стало совсем плохо: перестал есть, началась лихорадка, поднялась высокая температура. Ночью в бреду, он звал на помощь по очереди всех своих псевдоличностей. Говорил от лица монаха Тонга, уговаривал себя побороть болезнь. Маргос то пробирал озноб, то бросало в жар.

Вдруг тишину нарушил звонок пелефона. Маргос с трудом дотянулся до него, дрожащей рукой поднёс к уху. В трубке раздался мягкий голос Валетты:

– Здравствуй Маргос! Хочу тебя увидеть.

– Извини, мне очень плохо, не могу говорить, – слабым голосом прошептал он.

– Что с тобой? Тебе нужна помощь? Я сейчас приеду, вызову врача. Говори адрес.

Маргос успел сбивчиво назвать адрес и потерял сознание.

Маргос очнулся в больничной палате. Рядом сидела Валетта. У неё были грустные, опухшие от слёз глаза. Взглянув на Маргоса, она улыбнулась.

– Маргос, ты меня слышишь? – шёпотом спросила она.

Он кивнул в ответ.

– Знаешь, ты проспал трое суток подряд! Врачи решили, что ты впал в летаргический сон. Но теперь я уверена, ты обязательно поправишься. Врачи сказали, что у тебя очень редкое заболевание – расслоение сознания. Тебя ата-

куют мультиплеты – твои двойники, но характеры у них противоположные, полярные.

В палату вошёл врач.

– Прекрасно, пациент ожил! Вижу, дела пошли на лад. Так, Железное сердце, вам сегодня предстоит серьёзное обследование подкорки головного мозга. Не волнуйтесь, милая девушка, – обратился врач к Валетте. – Пойдите домой, вам нужен отдых. Или вы хотите пополнить ряды наших пациентов? – прищурившись, пошутил он.

Валетта вымученно улыбнулась.

– Хорошо, доктор, я последую вашему совету.

8 глава. Разрыв

В больнице Маргоса основательно подлечили. С ним работали психотерапевты, кардиологи, квантовые психологи. Проводили бесконечные анализы, проверки головного мозга, сделали СИТИ грудной клетки, позвоночника, головного мозга. Валетта приходила к Маргосу в больницу каждый день, нянчилась с ним как с ребёнком. Через две с лишним недели его выписали. И они решили отметить это событие в ресторане «Тет-а-тет».

Маргос ждал Валетту в назначенный час. В ресторане в уютной обстановке, в углу, на возвышении классический квартет исполнял музыку из разных оперетт. Появилась Валетта в великолепном золотом платье. Она подошла к столику, притягивающая восхищённые мужские взгляды.

Молча поели. Между ними чувствовалась напряжённость и холодность. Натянутая пружина молчания казалось, вот-вот лопнет. Подали десерт.

– Почему ты молчишь, Маргос? Скажи что-нибудь! – не удержалась Валетта.

– О чём с тобой говорить? – мрачно спросил он.

– Разве ты не рад своему выздоровлению?

– Не знаю, – сухо ответил он. – Чего ты от меня ждёшь?

– Хочу, чтоб тебя перестали мучать кошмары. Хочу, чтоб ты стал прежним – весёлым и озорным. Хочу вернуть тебя!

Моё самое большое желание – быть снова с тобой.

Маргос нервно затушил сигарету и через минуту ответил:

– Я – не Золотая рыбка, не умею выполнять желания. Ты знаешь, тогда я мог простить тебе всё что угодно, но не измену! Ты предательски бросила меня. Если снова буду с тобой... Нет, не могу, прости.

– Неужели я у тебя никогда не вымолю у тебя прощения? – со слезой в голосе, взмолилась она.

– Дорогая, давай сменим пластинку. Посмотри, какие голодные взгляды вокруг! Лучше пойдём танцевать!

Зазвучало танго. Они закружились в зажигающем танце. Её золотые кудри вторили волнующему ритму танго. В разрезе блестящего платья мелькали стройные ножки Валетты. Они станцевали лучше всех.

Прозвучал последний аккорд. Валетта обняла его и прошептала сквозь слёзы:

– Я ухожу. Исполняю твоё желание. Ты всё равно навсегда останешься в моей душе. Прощай, Железное сердце!

«Счастливого плавания, Золотая рыбка!»

Написано 1.12.2001 г. Завершено 8.06.1002г.

Живая вода

Фантастический рассказ

Посвящается Р. А.

Вступление

Кому в детстве не читали русские сказки!?

Не только в русских, во всех сказках народов мира происходят всевозможные чудеса и удивительные превращения. Волшебство неотделимо от сказки. Оно олицетворяет в сказках Добро и Зло. И обычно доброе начало побеждает злое.

Кто знает, может в действительности существовали «Умные вещи»: скатерть-самобранка, ковёр-самолёт, шапка-невидимка, сапоги-скороходы, блюдо с золотым яблочком, меч-голова с плеч, говорящее зеркальце, поющее дерево, волшебные туфли (из сказки «Маленький Мук»)?..

С реальной точки зрения, «Умные вещи» – порождение человеческого воображения. До поры, до времени они существовали только в сказках.

Чем же объяснить такой парадокс, что «чудо-вещи» создаются в реальной жизни? Они будут создаваться и дальше, пока существует человеческий разум, фантазия. Со време-

нем люди к ним привыкают, «чудо-вещи» становятся обычным явлением, повседневными предметами пользования, как стали радио, телефон, самолёт, телевизор, компьютер, видео-связь. Эти открытия давно перестали быть «чудом».

Будучи ребёнком, кто не читал сказки: «Сивка-Бурка», «Иван Царевич и Серый волк», «Златовласка», «Конёк-Горбунок», «Руслан и Людмила»? В этих сказках описывается исключительно-волшебное свойство «Живой» и «Мёртвой воды». Целительная влага воскрешает мёртвых, залечивает раны, омовение в волшебной воде возрождает к новой жизни, человек становится ещё прекраснее и здоровее.

В сказке всё волшебно. Сказка – есть сказка!

Создать нечто подобное никому не удавалось. Алхимики древности бились над созданием «Эликсира молодости», но их попытки оказались безрезультатными. Великие путешественники искали «Философский камень», но так же потерпели неудачу.

По вечернему городу брёл унылый, печальный человек. Карманы пальто смешно оттопырены, полы отвисли.

«О, если бы люди создали «Живую воду» для души... Как больно и обидно бывает, когда не везёт ни в чём, когда нет ни радости, ни удачи... Фортуна покидает человека надолго и бесповоротно... Если бы создали «Эликсир счастья»... А обыкновенную «Живую» и «Мёртвую воду» теперь умеют делать даже школьники. Дети занимаются таким «волшебством» на уроке химии – обыкновенный электролиз. И вот готово лекарство от всех болезней! С одной стороны – щелочная, с другой – насыщенная ионами вода. «Живой водой» теперь никого не удивишь! Полоскание, натирание, промывание, принятие внутрь в разных пропорциях и сочетаниях Живой и Мёртвой воды помогает почти от всех болезней.

Как примелькалась реклама в нашей аптеке: «Покупайте Живую и Мёртвую воду!», «Лучшее лекарство века!», «Универсальное, самое дешёвое и доступное безвредное лекарство!»

Боже ты мой! Кому всё это нужно, когда болит душа, разбито сердце и некуда деваться от тоски! Ничего не хочется, всё безразлично... А может, просто настроения нет?.. Но это – не причина. Причина гораздо серьёзнее – разочарование в жизни. Разочарование в людях, расхождение их по-

ступков с помыслами», – так думал грустный человек.

Он бродил по ярко освещённым улицам без всякой цели. Шёл долго, никого не встречая. Вечерний город нарядно моргал огнями реклам. Сияющие фонтаны многократно отражали в стоячем зеркале вод красочную цветовую беготню.

Грустный человек ничего не замечал вокруг. Он бродил по городу, пока усталость не напомнила о том, что есть дом. Мысль об отдыхе всегда связана с домом, конечно, если он есть.

Обессиленный, с желанием сна, он, наконец, поймал такси. Очень скоро очутился в тепле уютной квартиры, в своём любимом кресле. Уют в собственном жилище холостяк ценит вдвойне, так как создаёт его сам для себя.

Сон овладел незаметно. Уснул прямо в одежде. Единственное, что он успел сделать, перед тем как сесть в кресло – поставить на огонь чайник.

2

Наш герой спит очень сладко. Что ж, не будем ему мешать.

Сан Саныч – заурядный гелиофизик. Целый день торчит в институте, как и полагается закоренелому холостяку. Но он ещё хорошо выглядит в свои сорок: виной спортивная за-калка – увлекается карате, плаванием, хорошо играет в шахматы. Скромен, стеснителен, скрытен. Неудачи и переживания держит глубоко в себе. С ним никогда ничего особенного не происходит.

Чайник свистит как ошалелый. Что такое?

Сан Саныч открывает глаза, жмурится. Никакого свиста. Тишина.

«Кажется, сон приснился. Надо же, но я действительно поставил чайник. Как бы он не сгорел...»

Через секунду сонный человек оказывается у электропечи, но как ни странно, кнопки все до одной выключены. Чайник даже немного остыл.

– Как это, как это!.. Я вроде не просыпался, – вслух удивился он, потирая лоб по привычке, когда что-то в расчётах не сходится. – Нет, надо разобраться... Я наверняка болен. Стал, к примеру: лунатиком, чайники во сне выключаю. Да, – вздохнул он, – с таким настроением сам «чайником» станешь.

Он выключил свет на кухне и вернулся в комнату в полном недоумении. Подошёл к окну. Ночь и не думала отступать.

«Сейчас около трёх – час быка».

Вдруг, мужчина непроизвольно отпрянул от стекла. Оно сверху до низу заиграло радужным огнём.

«Таким, наверно, бывает северное сияние, – подумал он, – а может, я ещё сплю?»

В оконной раме, на фоне перламутра, на стекле вырисо-

вался женский лик сказочной красоты. Глаза цвета «морской волны» смотрели отрешённо, губы плотно сжаты. Поражённый Сан Саныч услышал дивный женский голос, внятно произносящий слова:

«Гел! Ты не боишься огня. Я дарю тебе напиток „Бха“, по-вашему – „напиток счастья“. На нашей планете Конс он строго охраняется, как Огонь на Олимпе. Я уверена, тебе знаком этот возвышенный древний земной миф! На Консе мифы не любят. Верховы предпочитают Сказки вашей планеты, более безобидные, чем мифы. Только высшим силам нашей планеты доступен Напиток Жизни – „Бха“. На человека он действует очень сильно. Достаточно одной капли „Бха“. Поистине царский напиток! Смотри сюда, Гел!»

Её пушистые волосы переливались всеми цветами радуги. Неожиданно на подоконнике появился радужный сосуд симметричной формы. Внутри него, огнём искрилась какая-то жидкость.

Геофизик изумлённо застыл, в горле – ком, что даже слюну не проглотить.

«Гел! – не разжимая губ, продолжила гостя, – Почему ты не спросишь, какой силой обладает наш напиток? Ведь вы – люди, любопытнее всякого земного существа! Я отвечу тебе. Напиток „Бха“ – эликсир жизни – как Живая вода. Если мёртвому влить в рот всего три капли нашего божественного напитка, умерший оживёт. Его сердце получит новый запас энергии. Если человек умер от какой-либо бо-

лезни, организм его станет здоровее прежнего. Если человек умер от старости, тело его помолодеет, для этого достаточно и двух капель напитка. Такова великая целительная сила напитка „Бха“. Но если к нему прикоснётся или выпьет человек с недобрыми помыслами, он весь сморщится и умрёт в страшных мучениях. „Эликсир жизни“ создавался нашими учёными и Верховами на протяжении всего существования нашей цивилизации и строго охранялся в Консилье – наш главный Храм Наук. Я – дочь главного Верхова Хейле. Меня зовут Гайна. Если захочешь меня увидеть, приложи к любому стеклу вот этот предмет».

На подоконник упал перламутровый кружочек, размером чуть больше металлического рубля. На обратной стороне светился загадочный знак, похожий на английскую букву «G».

Гайна исчезла. Буква в кружочке погасла. Сан Саныч взял кружочек, он ещё сохранил теплоту руки гостьи.

Гелиофизик слегка опомнился от таинственной встречи. Он продолжал стоять в растерянности перед светлеющим окном.

Ночь отступила. Живительные лучи восходящего солнца сняли оцепенение.

Человек почувствовал опустошающую слабость во всём теле. Сан Саныч ещё не успел осознать случившееся чудо, тяжело опустился в кресло. О реальности произошедшего напоминал радужный сосуд с огненной жидкостью. В голо-

ве – хаос. Но одну мысль ему удалось ухватить:

«Гостя не сказала, что может произойти, если здоровый, не старый человек или ребёнок отведаёт живительного эликсира. Что случится с ним? Об этом осталось лишь догадываться. В худшем случае, думаю, в лягушку не превращусь! Всё равно останусь самим собой».

«Бха? Бха! Ха, ха, ха...»

Хохот снаружи и внутри. Чувство лёгкости, полёта. Потом радужные круги перед глазами. И сразу... удивительная ясность сознания, только слабое покалывание в затылке.

Неведомое предстало неискущённому взору землянина. Он стоял теперь в центре огромного, почти круглого помещения с высокими сводами без окон. Широту залу придавало отсутствие колонн. Своды же отличались вогнутостью.

Единственная мысль охватила человеческое существо, отбивало пульс, отзывалось эхом в подсознании: «Где я? Где я?...» Другие мысли обволакивали эту мягким, пуховым клубком.

В зале ничего не напоминало о Земле. Знаки на сводах и барельефы на стенах – совершенно чуждые для привычных образов. Часто попадалось чёткое изображение трёхликой головы: левая часть её смеялась, фас изображал покой, правое лицо – страдание, слёзы. Наблюдалось явное сходство с человеческим лицом, более того – с женским. На миг гелиофизику женский лик показался знакомым. На голове – конусообразное сооружение, похожее на корону. Под изображением коронованной трёхликой головы в круге – какой-то знак – может буква или слово.

«Что означает этот иероглиф?»

Откуда-то слышится тихая, певучая музыка. Вокруг освещение мягкое, матовое.

Только сейчас человек заметил впереди, у стены что-то вроде алтаря, на нём огромная непрозрачная чаша перламутрового цвета, вокруг которой огненный голубой ореол.

«Это Живая вода богини Бхатрихари, Эликсир „Бха“. – Голос, звучащий внутри человека ошеломил его. – Гел! Не приближайся к чаше, это смертельно!»

– Что за богиня? Почему зал пуст? Кто говорит со мной? И где я? Наконец, хоть кто-нибудь ответит мне! – Сан Саныч проговорил это шёпотом, почти про себя, находясь в полном оцепенении.

– Это я, Гел, Гайна. Я здесь. А ты обязательно хочешь меня видеть и осязать? Сейчас я предстану.

Перед человеком появилась женщина, которую он видел на стекле у себя дома. Лицо её очень походило на изображение трёхликой богини Бхатрихари.

«А она оказывается хрупка, как фаянсовая статуэтка», – заметил Сан Саныч.

Одета, подчёркнуто строго. Ничего лишнего – на молочно-белом до пят платье, кроме радужной бляхи на закрытом плече. Волосы на сей раз почему-то тоже белые.

– Ты удивлён? Иди за мной. Я обрадую тебя.

Она шла впереди, бёдра пластично покачивались под обтягивающим её тело платьем. Ног или обуви совсем не видно.

«Плывёт точно лебедь белая, словно парит. Сама радуга».

Землянин не заметил долго ли они шли. Его точно перенесли в маленькую комнатку с огромным зеркалом во всю стену.

«Кто это там? Вроде третьего с нами не было».

Он поднял руку для излюбленного жеста удивления. И тут сразу понял, что в зеркале отражение его самого, которому можно дать лет примерно двадцать пять, с натяжкой.

– Б-ба!!! Да это же я, собственной персоной. Не ожидал, что так удачно помолодею! – воскликнул он.

– А теперь я тебя немного разочарую: ты – на планете Земля.

Сан Саныч сделал вопросительную мину.

– Ты находишься в одном из храмов Древнего Египта. И оказался здесь по моей воле.

– Тогда значит, ты тоже с Земли и то, что ты говорила неп...

– Нет, Гел. У нас не проходит ни обман, ни блеф, поскольку мы читаем мысли на расстоянии. Я – не землянка. И всё что ты здесь видишь – не земное. Это наш храм. Мы его построили.

– Зачем же я вам понадобился? Для какой цели вы прибыли на Землю? И почему ты называешь меня «Гел»?

– Так называют вашу цивилизацию у нас на планете – «Гелы». Я не имею права разглашать тайну храма. Она мне не принадлежит. Но если бы и было так, то доверила бы её

тебе. Ты понадобился мне для опыта, очень важного для всех людей. Скажи, ты бы согласился покинуть Землю и перенестись на мою планету как земной экземпляр для изучения?

– Нет. Никогда.

– Ты согласишься, когда глубже вникнешь в причину моего предложения.

– Я уже вник. Не жажду быть подопытным кроликом. За омолаживание – спасибо, очень благодарен, но такой ценой!

– Ты должен лететь со мной, Гел! От этого зависит вопрос мира между нашими цивилизациями. Понимаешь, о продолжении существования вашей планеты.

– Интересно, каким образом?

– Дело в том, что наши учёные мужи считают, что люди злобны и не достойны прогресса. Они хотят уничтожить вашу цивилизацию вашими же руками. Гонка вооружений, национальная вражда в конечном итоге уничтожит всё, достигнутое человеческой цивилизацией в течение многих веков. Без нашего вмешательства ваша цивилизация обречена на гибель. Мой отец и я боремся за то, чтобы этого не случилось. Для борьбы мы поселились в храме богини Бхатрихари, где ты сейчас находишься. Я долго следила за тобой, изучала твой характер, твои психические данные и пришла к выводу, что ты подходишь для нашего общего дела. Мы должны добиться цели общими усилиями. Не понимаю, как можно уничтожить такой Рай, как ваша Земля! Лишь зем-

ные цветы стоят целого состояния. Ведь они – само откровение на стебле!

Гелиофизик внимательно слушал пришелицу и думал: «У них на планете, наверное, нет никаких проблем, раз они так заинтересованно решают чужие. Но то о чём она говорит очень серьёзно».

– Я всё понял. Ради спасения человечества я готов лететь с тобой, Гайна. Где твой звездолёт?

– Не спеши, Гел! Мы отправляемся завтра.

На следующий день они звёздной пылью растаяли в тёплом вечернем воздухе. Деревья шелестели им вдогонку: «Прощайте!» Громада Нил нёс могучие зелёные воды в будущее. Водяной исполин пел прощальную песню, но на свой лад: «Возвращайся! Спаси нашу планету! Живи вечно, как я!»

Мудрый Сфинкс смотрел им вслед, провожая их звездолёт взглядом и так же, как много веков подряд, с улыбкой на обветренном лице, так и не разгаданной никем на Земле. Великий Сфинкс давно познал Вечность...

Ноябрь. 1986 г.

Душа напрокат

Фантастический рассказ

Посвящается Бобу Фрисселлу

*В жизни каждого человека есть одно
сокровенное желание, которое невозможно
исполнить без вмешательства чуда.*

Вступление

Вы когда-нибудь наблюдали бушующую стихию? В океане это выглядит могучей угрожающей картиной, словно какой-то невидимый великан раздвигает толщу воды, сталкивая набегающие водяные громады, друг с другом, а они несутся к берегу и с неистовым рёвом набрасываются на скалы, облизывая их огромными языками, и отступают, им не хватает мощи проглотить каменных истуканов. Волны снова и снова обрушиваются на скалы, словно вечные воины, которые не в силах сломить незыблемого врага.

В шторм на побережье Изумрудной лагуны разыгралась могучая баталия: водяная великанша выбрала жертвой двухэтажный коттедж, стоящий в отдалении от других построек. Там справляли какой-то праздник. В эту ночь он превра-

тился в трагедию. Несущиеся волны, высотой с семиэтажный дом, увидели издалека дети, играющие около бассейна. К ним подбежала молодая женщина. Они поспешно спрятались в родном убежище. Первая волна обрушилась туда, где раньше был пляж.

Водяные потоки ринулись к зданию. Вода заполнила первый этаж и поднялась до потолка. Вторая волна обрушилась в метрах двухсот от бассейна. Водяная лавина накрыла бассейн. Уровень воды в доме поднялся до второго этажа. Промокшие взрослые и дети взобрались на крышу, плакали и дрожали от страха и холода. Они понимали, что конец близок и ждать спасения неоткуда. Третья волна накрыла дом сверху. Всё смешалось в потоках дождя и оглушающем рёве моря. Разъярённая стихия стонала и корчилась в дикой пляске.

Горящий зелёным бархатом игровой стол, магически притягивал; околдовывал парадностью, округлыми формами. Кен обожал гладкую поверхность зелёного сукна и завораживающее действо, на нём происходящее. Молодой денди с пронзительным взглядом рысака, мог часами наблюдать за карточной игрой, за бегающими глазами игроков, за смелыми быстрыми движениями рук крупье. Голос ведущего вызывал в нём трепет. От сладостных слов, «Делайте ставки, господа!», как звучащий для солдат клич «К бою!», мурашки пробегали по его спине.

В эту ночь Кен был опьянён игрой. Ему везло, он выигрывал. Стопки желанных фишек вырастали перед ним как горные кручи перед альпинистом. Ему хотелось ещё и ещё. Жажда выигрыша вскружила голову, не давала передышки. Ставки Кена росли, глаза горели азартом. Он сделал колоссальную ставку на «Зеро» и в самый решающий момент капризная Фортуна отвернулась от него. Он проиграл всё, что выиграл за этот вечер. Но, к всеобщему удивлению окружающих, он снова поставил на «Зеро» ту же сумму и в момент вернул весь проигрыш. По клубу пронёсся гул восхищения. Кен с торжествующим видом получил деньги и удалился.

Следующим вечером Кен снова появился в клубе, но уже не играл, а только внимательно наблюдал за происходящим

и записывал что-то в блокнот.

После этого Кен неделю-полторы не приходил в заведение. Как-то он прибыл в клуб во фраке с огромным чёрным дипломатом. В этот вечер он сделал самую крупную ставку за время существования этого казино. Пока рулетка крутилась, он, словно гипнотизировал бегающий шарик, который плясал по кругу. Шарик упал на нужную цифру и успокоился. Лицо Кена расцвело в ослепительной улыбке. Он откинул назад копну длинных волос, собрал удвоившиеся фишки, сгрёб их на поднос и отнёс в разменный пункт. Получив наличные, Кен укладывал деньги ровными стопками в чёрный дипломат. Игроки с завистью следили за его движениями. Когда он закрыл дипломат, выпала одна запечатанная пачка купюр.

Кен сунул её во внутренний карман пиджака и зашагал к выходу. Там его встретили два охранника и проводили до автомобиля. Кен отдал им поднятую с пола пачку столларовых купюр.

– Поделите и выпейте за Фортуну!

Охранники довольно кивнули вслед удачливому игроку, а тот сел в чёрный лимузин и укатил, увозя выигрыш в целое состояние.

Это грандиозное событие Кен отмечал с друзьями, двое суток без передышки. Но, похоже, его ничто не радовало, лишь забавляло и то временно.

После попойки его привезли домой, на виллу. Он много

выпил, еле дополз до кровати. Упал и уснул. Ему снились кошмары: набегающие волны, высотой с дом, грозящие унести его в бурлящую бездну, испуганные глаза взрослых и детей, их крики и плач, гул вертолётного двигателя. Во сне он задыхался, делал руками странные движения, кричал: «Мало её, мало!» Ему снилась любимая женщина с длинными волосами. Её тонкие пальцы украшали перстни с бриллиантами, на руках – звенящие золотые браслеты и устремлённый на него взгляд хищницы, требующий ещё и ещё золота.

Проснулся Кен к вечеру следующего дня. Понял не сразу, что проспал двое суток. Сел на кровать и задумался. В пустом огромном доме он чувствовал себя особенно одиноко. Уже давно ничто не согревало его разочарованную, опустошённую душу. Лица людей мелькали в воспоминаниях каж-додневной суеты, как светлячки – перед усталым путником во мраке ночи.

На ум пришли слова какой-то молодёжной песенки:

*«Суета, суета, ну кому ж ты мила?
В суете, в суете не забудь о себе»⁵*

Кен размышлял о бездарно прожитых годах: «Исполни-лось 28, а жизнь кажется пустой и бесполезной. Думал, всё для Нёе. Я ничего не успел приобрести кроме денег. Да, эти ненавистные бумажки – мерило земной жизни, – я копил

⁵ слова автора

и приумножал их с особенным рвением. Но не учёл одного, что когда денег становится слишком много, они перестают интересовать. Наступает момент пресыщения. Человек начинает походить на свинью, которая объелась желудей и не в состоянии не только проглотить то, что лежит рядом, но даже пошевелиться.»

Кен понимал: дальше так продолжаться не может, надо заняться чем-то важным, совершить что-то значительное.

И вдруг ему в голову пришла необычайная мысль. Она поразила его мозг, словно стрела громовержца.

Прошло несколько дней.

– Что вы обо мне знаете? Оставьте меня в покое! Я не намерен выслушивать ваши наставления! И вообще, вы мне – никто, понятно! Не звоните мне больше, – прокричал Кен в бешенстве и бросил телефонную трубку.

Через полчаса в залу вбежал его «друг». Он размахивал газетой и с возмущением восклицал:

– Что за глупые шутки? Ты с ума сошёл! Что это значит?

– Дан, успокойся. Это тебя не касается, – невозмутимо произнёс Кен.

– Мы – твои друзья. Нас касается всё, что связано с тобой!

– А что собственно произошло? Разве я себе не хозяин? – с беззаботной усмешкой спросил Кен.

– Во что вляпался?.. Может, деньги нужны? Ты хорошо

подумал? Уверен, что не будешь жалеть?.. – пристально глядя на Кена, спросил Дан.

– Чего вы всполошились, не понимаю! Не нужны мне ваши нелепые бумажки! У меня самого их некуда девать. Мне вообще уже ничего не нужно.

– Не говори так. Потом скажешь, что мы тебя не предупредили! – с возмущением крикнул «друг», бросил газету на стол и выбежал наружу.

Кен отыскал в газете объявление:

«Совершенно серьёзно! Сдаю напрокат душу. (Не магов, не экстрасенсов и простых смертных прошу не беспокоить-ся!)»

Рядом был напечатан телефон Кена.

Не успел он прочесть своё объявление, как кто-то неистово забарабанил в дверь.

– Открыто! – крикнул Кен.

Дверь распахнулась и на пороге появилась Сэфа. Она вошла, звеня золотыми браслетами. Утончённая роскошная брюнетка, с длинными пушистыми локонами.

– Привет, красавица, куда ты пропала?

– Я пропала!? Это не я, это ты, куда-то запропастился, ещё и вытворяешь чудеса!

Последнее время тебя дома не застать! – обиженно воскликнула девушка, разглядывая свежий маникюр.

– Как видишь, сижу на месте тихо как мышка в норке, – понуро ответил он.

Сэфа подошла к Кену, обвила его шею и, кокетливо изогнувшись, спросила ангельским голоском.

– Милый, ты приготовил то, что я просила? А что это ты напечатал в сегодняшней газете? – как бы мимоходом поинтересовалась она.

– Возьми, вот деньги. – Он протянул увесистый бумажный пакет. – А в газете я дал объявление.

Она пренебрежительно заглянула в пакет и саркастически улыбнулась.

– Угу... значит объявление, говоришь!

– Да-а, а что тут такого?

– И о чём ты в нём объявляешь? – продолжила она таким же наигранно невинным тоном.

– Читай если интересно, – сказал Кен и подал ей газету.

– Спасибо, дорогой, я уже имела удовольствие, думаю, одного раза вполне достаточно! – изменив тон, ответила Сэфа.

– Не понимаю, чем ты недовольна, почему сердишься на меня?

– Ну что ты, мой милый апельсинчик, разве на тебя можно сердиться? Уму непостижимо, как тебе в голову могла прийти такая бредовая идея! – воскликнула она, повышая тон.

– Бредовая?!

– Нет, правда, тебе что, скучно? – спросила девушка, пряча деньги в сумочку, и бросила её на диван.

– Просто тошнит от скуки, – безразлично бросил Кен.

– Не понимаю, чего тебе не хватает! Как ты мог решиться

на такой шаг? А ты задумывался когда-нибудь, что станет с человеком без души, и сможет ли он вообще существовать без неё?

– Не знаю, не пробовал.

– Вот видишь, дорогой, надо было это проверить, а потом печатать своё дурацкое объявление. Значит, сознаешься в своей ошибке? – строя глазки, пропела она.

Кен промолчал, подумав про себя: «Что с ней спорить, женщина всегда права».

– Ты что, язык проглотил? – прикрикнула Сэфа, словно он – маленький мальчишка.

Но Кен продолжал отмалчиваться.

– Не хочешь разговаривать, тогда я уйду!

Сделав обиженное лицо, она подошла к дивану, чтобы взять сумочку, но Кен схватил её за руку и, повалив на спину, удержал страстным поцелуем.

– Кен, ты – ненормальный, я чуть не задохнулась! Тоже мне, навалился как слон!

– Что ты, дорогая, я всего лишь обнял тебя.

Он целовал её снова и снова, со страстью говорил нежные слова. В итоге Сэфа никуда не пошла. Ночь пролетела в бурном порыве. Утомонились только под утро. В час дня их разбудил телефонный звонок. Кен сонно потянулся и медленно поднял трубку.

– Здравствуйте, господин, я звоню по поводу объявления, – раздался в трубке уверенный низкий мужской голос.

– Да, я вас слушаю, – лениво приподнимаясь, ответил Кен.

– Это вы давали объявление?

– Да. Кен – это я.

– Очень приятно. Меня зовут Глэн Атенборо, представитель фирмы «Свободные души». Хочу встретиться и обсудить с вами условия сделки. Укажите время и место.

– Сэр, вы хотите встретиться сегодня? – неуверенно спросил он.

– Конечно. Я ограничен во времени.

– Хорошо, в пять устроит? – восторженно спросил Кен.

– Лучше в шесть. Я остановился в гостинице «Барселона» на побережье. Буду вас ждать в холле. Я подойду сам.

– Договорились.

– Всего наилучшего.

Кен задумался с телефонной трубкой в руке.

Сэфа прильнула к его спине, от неё исходило тепло и терпкий запах духов.

– Я поеду с тобой.

– Послушай, за кого ты меня принимаешь? – раздражённо бросил он. – Я не мальчишка, чтоб меня опекать!

Кен вскочил, сбросил простыню и направился в ванную.

– Но я боюсь за тебя! Не надо с ним встречаться. Прошу, забудь о своей затее! Я считаю, что ты просто неудачно пошутил! – останавливая его, умоляюще воскликнула Сэфа.

– Прекрати. Твоя женская патетика когда-нибудь сведёт

меня с ума! Как вы, женщины любите драматизировать ситуацию. Раньше в тебе не замечал беспокойных качеств в таких ударных дозах. Небось, насмотрелась сериалов! – буркнул он и влез в ванну.

Сэфа завернувшись в простыню, встала с постели и подошла к открытой двери.

– Причём тут сериалы? Раньше ты не бросался самым дорогим!

– А что, разве моя душа представляет такую величайшую ценность? А может мне как раз без неё будет гораздо спокойней? – спросил Кен, не поворачивая головы, продолжая принимать душ.

– Не паясничай. Какой ты глупый!

– Кто бы говорил!.. Как бы тебе не хотелось, но на встречу я поеду один, – твёрдо заключил Кен.

Зная характер Кена, Сэфа поняла, что спорить с ним бесполезно, иначе ещё и назло сделать может. Одевшись, молча подала на стол. Они поели. После обеда Сэфа укатила на своём лимузине.

Поставив диск с музыкой Баха, Кен засел в кабинете, занялся делами. Выехал на встречу в половине шестого. На стоянке было много машин, он с трудом нашёл место для парковки. Войдя в гостиницу, огляделся: в широком застеклённом холле по углам росли яркие цветы, возвышались пальмы, диковинные цветущие деревья. У огромной мраморной лестницы, под стеклом, низвергался водопад.

– Здравствуйте, Кен, – услышал он за спиной холодный мужской голос.

Кен, вздрогнув от неожиданности, повернулся и увидел перед собой подтянутого мужчину, одетого с иголки.

«Удивительно, как он меня узнал?» – подумал Кен, поздоровался и пожал незнакомцу руку.

– Я впервые в вашей цветущей стране. Мне очень понравился Израиль, – сказал новый собеседник на прекрасном английском. Его гладкое лицо расплылось в улыбке.

– Да, мне тоже нравится наша страна.

– Однако, перейдём к делу. У меня к вам есть предложение, и весьма выгодное.

– Надеюсь, говорить будем не здесь? – поинтересовался Кен.

– Конечно, конечно, прошу, пройдёте ко мне в номер.

Они поднялись в лифте на пятнадцатый этаж. Номер оказался слишком шикарным – супер-люкс. На столе стояли фрукты и прохладительные напитки.

Господин Атенборо предложил присесть.

– Чего желаете выпить?

– Зельтерской, пожалуйста.

Хозяин номера налил газированной воды в высокий широкий бокал.

– Пейте на здоровье! – сказал хозяин и подал стакан Кену. – Перейдём к делу, уважаемый.

– Слушаю вас, – сказал Кен, сделав несколько глотков,

чтоб успокоиться. Но это не помогло, голос его дрожал. Кен не надеялся, что клиент найдётся так быстро. Взглянув в глаза потенциальному покупателю столь редкого товара, Кен заметил что-то неприятное в моложавом лице этого человека. Приглядевшись, он понял, что его насторожило: глаза этого господина. Взгляд был колючий и неприветливый, хотя рот улыбался.

– Так вот господин Кен, я хочу одолжить вашу душу, то есть взять в кредит на очень выгодных условиях. Мы с вами подпишем долгосрочный договор, сроком... ну скажем, на десять лет. Я перевожу вам деньги немедленно и каждый год ещё кругленькую сумму, причём каждые пять лет эта сумма увеличивается в геометрической прогрессии. Что скажете?

– Извините, я не понял, о какой единовременной сумме идёт речь?

– Ах, простите, разве я не сказал! Миллион долларов.

Господин Атенборо назвал эту цифру так спокойно, будто обещал выплатить сто рублей.

Кен нахмурил брови.

– Да, предложение нешуточное, – протянул он.

– Не отвечайте мне сейчас, я вас не тороплю. Я подробно изучил ваше досье, вы чересчур азартный и высокомерный молодой человек. Если б вам предложили деньги, большие деньги, вы бы согласились ну, скажем... полететь в космос?

– Да. И к чёрту на рога – тоже! – воскликнул Кен, глаза

его заблестели.

– Думаю, вам даже под силу отыскать «синюю бутылку»⁶!

Кен метнул вопросительный взгляд.

– Если вы смотрите новости по голографическим каналам, наверняка слышали, что наши американские астронавты сейчас на Марсе ищут ту самую загадочную бутылку, но пока не находят.

– Нет, не знал. А что в ней особенного? – спросил Кен.

– Как, вы не в курсе! Эта бутылка стала притчей во языцах. Она напоминает лампу Аладина. У владеющего чудесной бутылкой, исполняются такие сокровенные желания, о которых человек даже не подозревает.

– Вы правы, за Синей птицей я бы бросился куда угодно, если ещё и хорошо заплатят! Простите, Глэн, а можно задать вам вопрос? – Кен оживлённо взглянул на собеседника.

– Попробуйте!

– Зачем вам понадобилась моя душа? И можно узнать, чем занимается ваша фирма? Я никогда раньше ничего подобного не слышал.

– Вы ничего не знаете, потому что не интересовались этим вопросом. Наша фирма молодая, но известна там... – он многозначительно поднял указательный палец. – Не могу вам ответить, чем мы занимаемся, это секретная информация. А о том, что мы намерены делать с вашей душой, вы узнаете позднее. А сейчас мне пора ехать. Извините, уважа-

⁶ См. рассказ «Синяя бутылка» Рея Бредбери.

емый. Буду ждать вашего звонка, вот моя визитка. До свидания.

В замешательстве Кен не заметил, как оказался у своей машины. Всю дорогу от гостиницы до дома он размышлял о выгодном предложении. Приехал домой, без дела слонялся по квартире: то выходил в сад, сидел у бассейна, разглядывая визитку странного покупателя, то копался в кассетах, перебирал диски, слушая старинную музыку Гайдна, Вивальди.

После встречи с магом в душе Кена царил полный разлад, терзали страх и сомнения. И хотя, предложение выглядело необыкновенно заманчиво, Кен не представлял, как он будет обходиться без души, что станет с чувствами и эмоциями. А может, они вовсе покинут тело, и он будет находиться в бессознательном состоянии или умрёт. Если так – ему тогда уже ничего не понадобится. Следовательно, сделка аннулируется сама собой.

Кен прилёг, но заснуть не смог. Он продолжал размышлять о том, что произойдёт с телом, если отделить от него душу, и всерьёз задумался: реально ли это?..

Ему представлялись удивительные фантазии.

«Не шарлатан ли загадочный маг? Но вопреки сомнениям, я рискну», – подумал он и задремал.

Прошло полгода. Дом Кена превратился в дворец, утопающий в зелени.

Тёмно-бордовый «Вульф» бесшумно подкатил к литым железным воротам. Они отворились. Машина плавно подъехала к дому. Дверца открылась. Изнутри вывалился неповоротливый толстяк. Поблагодарил водителя, переваливаясь, направился к лестнице, медленно поднялся и позвонил в дверь. Вышел швейцар.

– Здравствуйте, сэр, вас ждут.

Дорого, но неряшливо одетый гость вошёл в дом.

– Проходите, располагайтесь, – увидев толстяка, произнесла изящная хозяйка.

– Я не опоздал? – неуверенно спросил он.

Женщина нервно поправила шалевый воротник на платье.

– Не смотрите на меня так, я не смогу вам помочь, – выдохнул гость и тяжело плюхнулся в кресло.

– Значит, я никогда не смогу вернуть Кена к жизни! – надрывно вскрикнула хозяйка с заплаканным лицом.

– Я этого не говорил... Но у меня есть знакомый, знающий одно средство... – промямлил толстяк.

– Значит всё это время ты меня бессовестно обманывал!.. Как, ты ещё здесь! – она почувствовала, как в груди закипает негодование. – Ты не кабриолет, ты – аферист! Убирайся!

А ну, пошёл вон отсюда! Пешком будешь ходить до конца жизни! И даже не попадайся мне на глаза!

Сэфа с криком вытолкала толстяка за дверь. Тот еле отдышался и понуро зашагал восвояси, чуть слышно бормоча под нос уличный стишок:

– Хорошо быть кисою,
Хорошо – собакою,
Где хочу, пописаю,
Где хочу, покакаю.

Сэфа, с трудом переведя дух, прошептала:

– Знаю, за свою жадность я получила такое тяжкое испытание! Что ещё?.. Куда бежать, к кому обратиться за помощью? – глаза её помутнели.

Она действительно сделала всё, что было в её силах. Когда Кен лишился души и впал в кому, Сэфа безуспешно искала мага Атенборо во всех гостиницах города, пыталась найти фирму «Свободные души» по оставленной магом визитке. Но поиски этого учреждения адвокатом Кена, ничем не увенчались – об этой фирме никто не слышал. Название фирмы не фигурировало ни в справочниках, ни в телефонных книгах. Несчастье, постигшее её, сильно изменило характер Сэфы и укрепило любовь к Кену. Она была уверена, что так или иначе найдётся возможность вернуть Кена к полноценной жизни. А теперь она стояла у изголовья дорогого и любимого ею человека, растерянная и одинокая.

На другое утро после тяжёлой бессонной ночи Сэфа решила обратиться к гадалке, хотя в гадание никогда не верила. На худой конец можно заказать спиритический сеанс в самом престижном клубе «Астрал», только там можно было воспользоваться помощью электронного экстрасенса. Деньгами она теперь была обеспечена на всю оставшуюся жизнь, благодаря завещанию Кена, в котором было указано, что все банковские счета на его имя, недвижимость и имеющиеся акции полностью переходят в её собственность, если с ним что-то произойдёт. На что теперь деньги – без него.

Сэфа вошла в спальню Кена, где он уже полгода лежал с закрытыми глазами, на своей двухспальной кровати. Она тяжело вздохнула, припоминая, что Кен в шутку называл своё ложе «ночным аэродромом». И сейчас он продолжал дышать, лишь это указывало на то, что жизнь ещё теплится в его обездвиженном теле. А ей так хотелось услышать его настойчивый голос. Казалось, сейчас откроет глаза и позовёт... Она заплакала, вспоминая его едкие шутки.

Вечером, по обыкновению разбирая ежедневную почту, Сэфа наткнулась на большой оранжевый конверт, в графе «адресат» – стояла её фамилия. Это удивило, потому что деловые документы обычно приходили на фамилию Кена. Она перестала общаться с кем бы то ни было с того дня, когда утром обнаружила, что не может разбудить любимого человека, тогда врачи поставили жестокий диагноз – глубокая кома. Именно с того момента Сэфа забыла о себе, о своих дру-

зьях и знакомых. Чем бы она не занималась, всё время думала о Кене, мысленно искала выход.

Она перевернула конверт, вместо адреса отправителя прочитала незнакомую фамилию – Р. Кьюс. Сэфа открыла конверт, в котором оказалось запечатанное письмо и книга на английском языке с философским названием – «Постичь Истину», автор Оун Кэмбл.

«Не знаю такого писателя. Мне сейчас только философии не хватает. Вот Кен бы заинтересовался...» – с тоской подумала она и машинально развернула напечатанное на компьютере письмо на том же языке.

«От автора книги.

Здравствуйте! Не удивляйтесь, мы с вами не знакомы, но я знаю вас. Сочувствую вашему несчастью. Хочу помочь вам, поэтому обращаюсь напрямую. Прочитайте мою книгу вашему будущему супругу вслух (я уверен, он вас услышит). Эта книга поможет вам вернуть любимого человека в реальную жизнь и проникнуть в его неведомый мир, в котором он сейчас пребывает. Прочитав мою книгу, вы не только обретёте уверенность в его возвращении, но и сможете оказать ему необычайную услугу. Говорите с ним чаще.

С глубочайшим уважением, Оун Кэмбл Мельхиседек.

Ом намах шивайя. (Так мы благодарим Всевышнего за дарование жизни.)»

Дальше была приписка от руки:

«Друг (или соратник) Кена, который передаёт Вам при-

вет и просит не отчаиваться.

Ричард Кьюс. Ом намах шивайя.»

Сэфа удивилась искреннему посланию незнакомого автора.

В тот же день она принялась за прочтение книги, полученной по почте. С этого дня она часами просиживала в комнате Кена, читая вслух книгу незнакомого автора. Её содержание было настолько интересным, захватывающе интригующим, что Сэфа, увлекаясь чтением, забывала о еде и о времени суток. Она узнала много нового, неизведанного: о зарождении Вселенной, о предназначении и происхождении человека. Удивительный мир человеческого существа открылся перед ней. Теперь она могла представить, насколько богат внутренний мир человека, и какие огромные, беспредельные возможности таит управление внутренней меркабой⁷ человека. Она узнала, что человек – существо высоко духовное, созданное для вечной жизни. Человек может путешествовать, (в физическом смысле) не сходя с места. Она узнала многое о древних монументах Земли: об истинном предназначении пирамид, о загадочных памятниках Непала, о пещерах и об удивительных огромных горообразных рукотворных строениях Тибета, о священной горе Кайлас, о древних цивилизациях и человеческом генофонде⁸.

⁷ См. Боб Фрисселл – «Книга, в которой нет ни слова правды, но это происходит именно так», «Книга, в которой есть немного правды».

⁸ См. Эрнст Мулдашев – серия книг «В поиске города богов».

Со временем, благодаря удивительной технике – ребёрсинг – управления внутренней меркабой, Сэфа смогла общаться с Кеном, но не представляла, как вернуть его к нормальной жизни. Это её угнетало всё больше и больше. Теперь она знала, что Мельхиседеки – это сгустки духовной энергии, умеющие материализоваться в любой точке пространства, они умеют путешествовать, как и в пространстве, так и во времени. Эти духовные сущности меняют измерения как перчатки, причём в каждом из них они могут принимать осязаемый облик, соответствующий тем формам жизни. Из книги Сэфа узнала интересные детали о существующих планетах Солнечной системы: о Венере, Луне и Марсе. И об обнаруженных сравнительно недавно монументах на этих планетах.

Так проходили дни, месяцы.

Однажды, в один прекрасный солнечный день, когда Сэфа отрешённо сидела в кресле рядом с кроватью Кена, зазвенел звонок у входной двери. Сэфа неторопливо пошла открывать. На пороге стоял незнакомец, аккуратно одетый мужчина средних лет. От него пахло дорогим парфюмом. Он вошёл и вежливо поздоровался.

– Я – страховой агент фирмы «Золотая нить», хочу предложить весьма интересный для вас проект. Меня зовут Гедус Афорлек. Разрешите войти, чтобы более подробно Вас с ним ознакомить, – решительно предложил он.

И хотя Сэфа не собиралась продолжать с ним разговор, всё-таки впустила в дом непрошенного гостя. Мужчина расположился в гостиной, сел в кресло, а дипломат положил на колени. Оторопевшая хозяйка села напротив него и приготовилась слушать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.